

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Вторник, 24 мая 1988 г. № 62 (6474)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

23 мая 1988 года состоялся очередной Пленум Центрального Комитета КПСС.

Пленум рассмотрел вопрос «О проекте Тезисов ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции». По этому вопросу выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

На Пленуме выступили: тт. В. П. Демиденко — первый секретарь Кустанайского обкома Компартии Казахстана, А. Н. Герасимов — первый секретарь Ленинградского горкома КПСС, Г. Г. Ведерников — заместитель Председателя Совета Министров СССР, В. К. Мясц — первый секретарь Московского обкома КПСС, Б. И. Гостев — министр финансов СССР, Ф. В. Попов — первый секретарь Алтайского крайкома КПСС, Г. И. Ревенко — первый секретарь Киевского обкома Компартии Украины, Л. А. Бородин — первый секретарь Астраханского обкома КПСС, Р.-Б. И. Сонгайла — первый секретарь ЦК Компартии Литвы, А. А. Логунов — вице-президент Академии наук СССР, ректор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Я. П. Погребняк — первый секретарь Львовского обкома Компартии Украины,

Е. П. Велихов — вице-президент Академии наук СССР, Е. Е. Соколов — первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, Г. М. Корниенко — первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС, Д. И. Патмашвили — первый секретарь ЦК Компартии Грузии, В. А. Ивашко — первый секретарь Днепропетровского обкома Компартии Украины, Е. Ф. Муравьев — первый секретарь Куйбышевского обкома КПСС, В. В. Загладин — первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС, Г. В. Колбин — первый секретарь ЦК Компартии Казахстана, А. П. Ночевкин — первый секретарь Одесского обкома Компартии Украины.

С заключительным словом выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

Пленум принял по обсуждавшемуся вопросу постановление, которое публикуется в печати.

На Пленуме рассмотрен организационный вопрос. Пленум перевел из кандидатов в члены ЦК КПСС В. В. Карпова — первого секретаря правления Союза писателей СССР.

На этом Пленум ЦК КПСС закончил свою работу.

Постановление

Пленума Центрального Комитета КПСС

от 23 мая 1988 года

О Тезисах ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции

1. Одобрить представленные Политбюро ЦК Тезисы ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции.

2. Опубликовать Тезисы ЦК КПСС в печати для широкого обсуждения в партийных организациях, среди всех трудящихся.

3. С докладом на XIX Всесоюзной партийной конференции поручить выступить Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву.

Сегодня — день рождения великого художника земли нашей — Михаила Александровича ШОЛОХОВА

ШОЛОХОВ

Уходит в историю век двадцатый. И с ним уходят в Лету много событий и имен, которые ныне у всех на памяти и на виду. Но имя Михаила Шолохова и в двадцать первом веке — уверен, и во всех последующих веках — будет для человечества таким же знакомым и близким, как и для нас, сегодняшних его почитателей. Ибо останется жить в веках Дело человека. А делом Шолохова была литература, еще конкретнее — делом всей его жизни стал написанный им роман «Тихий Дон».

В истории литературы XX века есть романы, в которых происходят впечатляющие события, в которых с будущим океаном страстей в романе Шолохова?

В истории литературы XX века есть яркие художественные образы, запоминающиеся более или менее надолго. Но художественные образы шолоховского романа входят в сознание человека сразу и на всю жизнь.

Порой приходится слышать: чему, мол, может научить образ Григория? Или Аксиньи? Кто задает подобные вопросы, ждет ответа утилитарного. Но подлинное искусство никогда не служило утилитарным, спонсорным целям. Оно всегда служило истине, всегда мучилось поисками нравственных начал жизни. И в этом смысле образы «Тихого Дона», да и сам роман в целом угадывают: любовь и страданиями, радостями любви и разочарованиями предательства, обмана, подлости.

Со страниц «Тихого Дона» веет очарование человека с его вечными поисками истины, неустрашимой жаждой справедливости.

В чем коренная особенность творчества Шолохова? Не задумываясь, отвечаю: в правде! Правда жизни народной — вот что делает его творчество вечным на все времена.

Он жил с народом, жил его судьбой, разделял все его радости и все тяготы времени тоже разделял. Он вступал в отчаянные схватки за справедливое отношение к народу. Вспомним его резкие, честные, горькие письма Сталину, Калинин, в которых он прямо и открыто выражал свой протест против произвола и насилия во отношении к крестьянству в годы сплошной сталинской коллективизации. Правда была коренной особенностью не только его творчества. Правда была и оставалась до конца его жизни коренной особенностью его личного поведения как гражданина. И он не изложил правды никогда, как никогда и не приспосабливался к обстоятельствам времени. Иначе мы не имели бы «Тихого Дона». И незаконченность романа «Они сражались за Родину» во многом определялась именно нежеланием писателя приспособиться

к перестраховочным требованиям застойного времени, нежеланием поступиться правдой. В этом — величие жизни и пример высочайшей нравственности творчества Шолохова.

Он был Художник подлинный, ибо в нем постоянно жила и не давала ему покоя потребность выразить в словах и образах свое отношение к событиям жизни, какими они были на самом деле.

Он был Художник, честный и строгий к своему таланту, он не разменивался на быстро меняющиеся обстоятельства жизни. Он — восточно-художнически — осмысливал саму основу народного бытия, заключавшегося для него в справедливом укладе народной жизни. Вот почему он никогда не отступал от принципов правды и справедливости.

Он был Художник гениальный — созданные им художественные образы словно бы и не плод его творческой фантазии, а всегда и во все времена современные читателю живые люди. И потому всякие попытки искусственно и во что бы то ни стало привязать Григория или Аксинью к реально существовавшим личностям в конкретной местности и в конкретной истории кажутся мне бесплодными и ничтожными. Такие попытки продиктованы неверием в мощную творческую фантазию Шолохова-Художника, которая одна только и способна создавать бессмертные, вечные, во все времена волнующие образы. Нельзя, недопустимо сводить художнический гений писателя к «отражению» злобы дня!

Шолохов шел путем подлинника в литературе. В его романы народная жизнь на крутом переломе истории предстала в гениальном художественном воплощении. И потому роман этот так потрясает все новые и новые поколения читателей.

Шолохов совершил подвиг творчества. Его роман «Тихий Дон» будет вечно, пока живо человечество, возмущается ослепительно сияющей вершиной. Конечно, в литературе будут появляться новые вершины. Но они будут стоять только рядом.

Все величие и вся драма социального переустройства мира, начавшегося в России в октябре 1917 года, с наибольшей полнотой и правдой отразились в творчестве Михаила Шолохова.

Поклонимся низко памяти великого писателя земли русской, земли советской и востихимся его неповторимым художническим даром. И повторим известное: «Какой матерый человечек!». Кто в Европе можно похвастаться рядом с ним? И так же ответим: некого. И не только в Европе.

А. БЕЛЯЕВ.

● 13 мая 1976 года. В болгарском посольстве во время вручения правительственной награды НРБ М. А. Шолохову.

Фото В. Крошкин.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О переименовании улиц

А. Мирек, доктор искусствоведения, профессор, Москва:

— Мясницкая — это название одной из центральных улиц города тесно связано с его историей и культурой. После открытия Кировского проспекта переименование Мясницкой в улицу Кирова потеряло всякий смысл и значение. Из-за этого переименования и проспекта-то пришлось назвать «Новокривский», что умалит само название и делает его нелепым (так как никогда не было Старокривского проспекта). Настало время упорядочить эти названия: улица Мясницкая и Кировский проспект.

О кооператорах-контролерах

Ю. Алексеев, Иваново:

— Местная газета «Рабочий край» (4 мая) комментирует письма читателей о работе кооперативов. Любопытный факт: при объединении «Известотранс» создан кооператив, задача которого — проверить у пассажиров билеты и взимать с «зайцев» штрафы. Получается, что частным лицам дано право административного наказания граждан, что является прерогативой государственных органов. «Не станем ли, чего доброго, продолжением подлого инициативы создания кооперативной милиции или кооперативной прокуратуры?» спрашивает читатель М. Яроцкий.

О названиях газет

М. Гречинкина, Ялта:

— У нас является множество газет, в том числе «Правда», «Правда Украины», «Ленинградская правда», «Мичуринская правда» и т. п. Получается, что есть правда центральная, республиканская, областная и городская. Но разве правда не одна для всей страны? А может, вообще не надо злоупотреблять этим словом и каждому органу найти свое название, а «Правду» оставить одну!

По рубрике дежурят А. ГАСПАРЯН и М. СИМОНОВА.

Тел. 214-61-22.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

4-5 страницы

«Любая человеческая потребность, в эстетическая в том числе, развивается только тогда, когда она волюнтаристически удовлетворяется» — считает доктор философских наук, профессор Л. Гольдин в материале «НЕКОНКУРЕНТНАЯ РОЗА».

6 страница

«КТО ЖЕ ОНИ ТАКИЕ... СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ФЕРМЕРЫ?» — НА ЭТИ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ В СТАТЬЕ «КОЗЛЕВА» ОТВЕЧАЕТ СОТРУДНИК ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ АН ЭСТОНСКОЙ ССР ИВАРУ РАЙГУ.

Во время встречи с американскими журналистами. Ответы М. С. Горбачева читайте на 2-3 стр. Фото Ю. Лизунова и А. Чумичева (ТАСС).

ПОЖАЛУЙ, одна из характерных черт почти этих дней — гражданская активность читателей. Люди хотят увидеть прошлое без прикрас, вмешаться в дела настоящего, повлиять на будущее. Даже те, кто еще недавно пребывал в апатии, сегодня начинают мыслить в духе времени. Как пишет Станислав Александрович Кобчичев из Мурманской области, «перестройка лично для меня стала делом жизни, превратила меня из откровенного диссидента в патриота, готового сидеть, как и однажды сказала, «на воде и вoble» (чем вызвала смех) ради того, чтобы произошло в стране перемены и лучшее». Поэтому, как мы и ожидали, наибольший отклик на этой неделе получили публикации на общеполитические темы: встреча в Центральном Комитете КПСС с руководителями средств массовой информации, идеологических учреждений и творческих союзов (12 мая), полосу «Больше демократии — больше социализма» (30 апреля), статья И. Попова «Кто выше власти?» (26 апреля).

Большие надежды связывают люди с будущей XIX партийной конференцией. Многие высказывают пожелание, чтобы она транслировалась по телевидению. «Тогда мы сможем определить, кто есть кто», поддерживают те или иные течения, проследить соответствие докладов выступающих с вынесенным решением», — пишет Владимир Владимирович Сакович из Кнева. «Что сейчас получается? Проходит Пленум ЦК КПСС, мы читаем отчет в газете, но кто выступал по докладу, какое мнение высказывал, была ли дискуссия — ничего не знаем. Появляются слухи, переусуд, иривотолки», — пишет Владимир Никитич Михайлович из Горького.

Но, конечно, больше всего волнует день вышедший.

Именно на преобразование сегодняшней жизни направлена основная активность наших читателей. Вряд ли можно сказать, что перестройка торжественно шествует от победы к победе. Это письмо подписали 38 человек, работников централизованной библиотечной системы города Благодарный Ставропольского края. Несколько дней назад в коллективе состоялось собрание с повесткой дня «Выборы директора». Выставле-

расть, когда уже все выбрано наверху? Чтобы поиграть в демократию? Или показать — «и мы перестроились»? Или продемонстрировать, что гласность — это дело, а здесь если и спросит мнение, то вовсе не для того, чтобы его учитывать? Но если в Благодарном хотя бы поиграли в демократию, то в Саратове, как в хорошие старые времена, общественность поставила перед фактом: в городе будет канатная дорога. Может, оно

высок там градус накала страстей. «Противники перестройки изо всех сил стараются, вставляют нам палки в колеса, лезут из кожи вон, чтобы отстоять старое мышление. Борьба с ними должна быть беспощадной», — считают В. Перестюк и М. Дядиченко из Днепропетровска. А вот как характеризуют одного из наших авторов москвичи Тихонов и Богуславский: «Это не советский человек, а враг социализма, это опасный ласкантист, и мы требуем отнять его под суд».

ПОЧТА НЕДЕЛИ

Если бы эту энергию да в мирных целях! Если бы этот темперамент да на социальные дела! Но радует то, что в почте появились и другой мотив, которого раньше не было: «Нельзя так оглулять называть врагами перестройки всех тех, кому не нравятся кооперативы или высокие цены на товары. Это не вранье, это просто люди, не понимающие обстановку, и надо разъяснить им, что к чему», — пишет гидреводчик Интуриста Светлана Витальевна Полякова из Москвы. Эту же мысль по-своему развивает Н. Ф. Шапиро из Львова: «Казалось бы, цель перестройки, защита по-человечески должна объединить все лучшее в обществе и душах людей. Но дух разрушения, отрицания явно преобладает, разводя людей на разные полюсы мнений, заставляя бросаться друг на друга с обвинениями, несмотря на призывы и культуру дискуссии. Должны быть идеи, объединяющие людей, а такие идеи могут быть лишь создающими. В одиночку мы слабы, униженные стыдом и виной за ошибки прошлого. Отжившие идеи надо разрушить, но с не меньшим рвением надо создавать идеалы».

И хорошо, если бы в качестве конечного пункта не избрали всеми любимой пары «Липки». Уже снесены в этом районе уникальные архитектурные памятники, выстроено громадное здание сельхозинститута. Снесен храм Александра Невского, сейчас на этой территории расположен уродливый, плохо эксплуатируемый стадион «Динамо». И вот — новый проект. Так ли необходима Саратову канатная дорога? В городе тысячи нерешенных проблем, канализация и водоснабжение в аварийном состоянии, острый недостаток жилья, не хватает денег на здравоохранение. Считаю, что любое решение такого масштаба должно выноситься на обсуждение общественности. И лишь после того, как будет учтено мнение горожан, можно начинать какую-то изыскательскую деятельность», — пишут сотрудники Саратовского мединститута — П. Н. Ардаманская и другие.

Сейчас некоторые письма страшно в руки взять — столь

Н. РУСАКОВА, корреспондент отдела писем.

ЧУДО-УЗОРЫ «БЕРЕЗКИ»

Хореографическому ансамблю «Березка» — 40 лет. И совсем скоро мы будем отмечать 80 лет со дня рождения его основателя — Н. Надеждиной.

Надежда Надеждина, пройдя школу классического танца у самой Агриппины Вагановой, долгие годы была ведущей характерной танцовщицей Большого театра СССР. Была у нее и особая мечта, которой еще предстояло пройти путь от замысла к воплощению. Мечту эту Надежда Сергеевна навела родные волжские просторы, картины неповторимой среднейрусской природы.

Великая Отечественная война обострила жаждущее чувство Родины, красоты и поэзии, слившееся с образом России женского облика. В 1948 году в большом концерте на сцене московского сада «Эрмитаж», среди героико-победных номеров, эстрадной пестроты шуток и светлых лирических светлой нотой выделялся самостоятельный хорочод из Калинин. Еще размытый рисунок, пока только слухом будущего всемирно прославленного хореографического ансамбля взлетел зритель. Главным ходом девушек в русских сарафанах с березовыми ветками в руках воссоздавал картину плывущей в весенней голубизне Березовой рощи. Ниты не дождавшись, что юные танцовщицы своими руками шили костюмы и для каждого выступления заново срезали свежие березовые ветки.

В 1959 году решением жюри по призыву международного правый Всемирного Совета Мира ансамбль «Березка» был удостоен «Золотой медали мира». Множество наград составляли ныне гордую коллекцию коллектива, но эта оставалась священной.

В массовых хороводных композициях Надеждина умела воссоздать и выразительный символ великой русской реки и характер русской женщины с ее величавой поступью, лебединой осанкой, руками-крыльями, заставляющие умножить и загадочной улыбкой. Люди, не бывавшие в России, не знающие ни одного русского слова, с благодарностью открывали для себя поэтичную душу нашего народа.

В ансамбль пришли профессиональные танцовщицы — выпускницы Московской, Воронежской и Саратовской хореографических школ, студий при Ансамбле народного танца М. Моисеева и Хореографии М. Пятницкого. В «Березке» было своего класса для специализированного обучения. Питомцы Надеждиной учились в студии, прямо на репетициях. Надеждина хорошо знала цену редкостному дару артист-хороводниц, умеющих задать тональность многообразному, заветному движению, пленяюще хитроумным узорами, изысканно переходом, переливом линий.

Несколько поколений сменялось в труппе «Березка» за 40 лет ее профессиональной жизни. Ее хоровод вали и вадут Н. Рабова, В. Суворова, Д. Агафонова, Л. Барышкова, И. Цуканова. Но над всеми возвышалась нима Миры Колцово, ставшая почти символом ансамбля. Ее, стройную золотолобую девочку с широко распахнутыми серо-голубыми глазами, главными всплесками гибкой выразительных рук, Надежда Сергеевна когда-то заметила еще в классе Московского хореографического училища. В ней она увидела не только ведущую хороводницу и превосходную актрису, но и свою преемницу. Талант художника — его индивидуальность. Передать ее другому, пусть тоже очень талантливому, художнику невозможно. Надеждина передавала Колцовою опыт и мечту, полагая на ее талант и вкус, воспитывая в ней раппортер и педагога.

Кончина Надежды Сергеевны не прервала жизни ее детища. Почти десять лет на меркнет слава «Березки» под руководством М. Колцово. О феномене этого ансамбля судили и гадали многие знатоки танца. Стремительность его всемирного признания, раннее, но по праву полученное звание академического в самом деле не имеют аналогов в истории мировой хореографии. В чем причина этого феномена? В чем оно, туджественное кредо Н. С. Надеждиной и ее последователей?

Надеждина искала глубинных, поэтически обобщенных образов, в которых человек и природа России сливаются воедино. Она мечтала возвести до пререконного символа великой народной танца, воспевающей Пушкина, Толстого, Тургенева, Горького, восставший мим. Образ «березки» из песен и сказок обрел новую жизнь на театральной сцене. Нет, кажется, уголка в СССР, от Воркуты до Ялты, где бы не аюдали ее чудо-узоров. Географическая статистика подсказывает красноречивее любых восторженных эпитетов. За 40 лет — 70 стран, 100 миллионов 300 тысяч километров только по воздуху. За эти цифры — миллионы зрителей, объединенных чувством восхищения и признательности.

Надеждина не считала свой ансамбль фольклорным. Она брала из народной сокровищницы темы, краски, сюжеты традиционных трудовых, обрядовых танцев и календарных празднеств, но свои композиции строила на искусных сочетаниях фольклорных и классических приемов. В основе их был и остается хоровод. Но хоровод особого рода, всегда проабраженый замыслом и фантазией постановщика. Костюмы и пластика «лебедашки» связаны с образами озера и плывущего по водной глади птицы. В финале широкий рукав, поднятая кисть руки и плывущее скольжение образуют рисунок горделивого лебедя, покидающего родное озеро.

В хороводе «Березка» — свои символы природы, леса, воды. «Прыляшки» — миниатюра, воссоздающая старинные дачные трудовые подснежники. Созданный мастерами причудливый узор сливается с лирической дачной песней. А рядом — «Осенняя ярмарка», «Масленица», «Сибирская сюита» с их яркими цветами осени и мягким — ранней весной, и с их весельем, шутками, розыгрышами.

Само представление об ансамбле «Березка» так тесно сплелось с понятием женственности, что идея ввести в коллектив мужскую группу вызвала тревогу и протесты. Надеждина и Колцово призывали в союзники историю хоровода — его, как известно, всегда начинали мужчины.

Сегодня в труппе 51 танцовщица и 26 танцовщиков. Опасения были напрасными. «Березка» не утратила свое лицо. Ю. Егупушенко, М. Степанов и многие другие артисты чуток устояли стили ансамбля. В одной из последних постановок — триптиха «Русский фарфор», в котором оживают статуэтки прошлого века и начала нынешнего, мужской и женский танец представляет собой заветное художественное целое. И не только наружу изобретательной хореографии, но и радуется высоким вкусом. Не мыслит себе вне «Березки» ее палитры, стиля дирижер А. Рыжик и оркестр, композитор В. Телянов, художник по костюмам Л. Силкин.

По заветам М. С. Надеждиной М. Колцово создает новую программу «Березки». Давняя мечта о женском сольном танце, некогда популярном, не померкла в народе, но забытом на сцене, наша прекрасное воплощение в номерах И. Цукановой.

Растет, растет «Березка». Растет, не старится.

Николай Эльяш.

ЧИСТЫЙ РОДНИК РУССКОГО СЛОВА

24 мая в Новгороде открывается празднование, посвященное 1000-летию русской письменности и литературы. Накануне наш корреспондент И. Смирнова попросила прокомментировать это событие председателя правления Советского фонда культуры, заведующего сектором Института русской литературы АН СССР академика Д. ЛИХАЧЕВА:

— ТЫСЯЧЕЛЕТНИЙ юбилей восточнославянской литературы не может быть отпразднован одним заседанием, открытием одного памятника или созданием одного труда. Литература — это процесс. Возникновение литературы тоже было процессом. Собственно, весь конец XX века и есть дата юбилея. От него надо ждать многих научных конференций, обобщающих труды и отдельные исследования. А главное, что очень хотелось бы от него ждать, это понимание не только специалистами, а самыми широкими слоями народа того значения, которое имеет древнерусская литература для всей нашей истории, культуры и развития общественной мысли.

Сегодняшний юбилей русской, украинской и белорусской литературы неотделим от другой знаменательной даты — тысячелетия крещения Руси. Собственно, с этого момента и начинается история развития русской культуры, именно тогда она приобретает свои характерные черты.

До нас дошли свидетельства о существовании дохристианской письменности в первой половине X века. Письменности, но еще не литературы. До официального признания христианства на Русь получило некоторое распространение: были церкви, было богослужение, и значит, были и книги. Чтение представляло на Руси писму, а переводы — собственными произведениями. Сила, знания, навыки, необходимые для образования литературы в полном смысле этого слова, литературы как особой области культуры, накапливались постепенно. Из этого незаметного накопления внезапно родилась литература очень высокого уровня — идейного, литературного умения, уровня великого литературного языка, как бы сразу достигнутого изумительного совершенства. И толчком этому было, безусловно, принятие христианства.

Христианство приобщило Русь к высокоразвитой мифологии, и истории европейских и малоазиатских стран. Оно дало возможность Руси впитать в себя культуру соседних стран Болгарии и Византии, переживавшей в то время пик своего расцвета. Христианство, обеспечив политическое объединение раздробленной языческой страны, сделало литературу широтой ее единства, ее нравственности.

«Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, «Послание» Феодосия Печерского, «Пучение» князя Владимира Мономаха, «Жития Бо-

риса и Глеба», «Жития Феодосия Печерского» — весь круг этих произведений означает высочайшее историческое, политическое и национальное самосознание. В пору политического ослабления страны литература заменила собой государство. Она призывала Русь, раздиранную междоусобицей войнами князей, к единству. Призывал эти писаны не в одном только центре, а по всему пространству Русской земли. Центрами книжности стали крупные монастыри. Письмо было самым богоугодным делом.

Огромное чувство общественной ответственности, свойственное литературе восточнославянских народов, унаследовано ими через литературу Древней Руси от славянских просветителей Кирилла и Мефодия. Это им принадлежит мысль о единстве человечества и ответственности каждой страны, каждого народа в общемировом устройстве мира от ядерной катастрофы мы вновь говорим о приоритете общекультурных ценностей. Мы осознаем свою ответственность за судьбу цивилизации.

Со времен Нестора и Мниоха, разоблачившие «неправду» князей, с осуждением княжеского политического эгоизма автором «Слова о полку Игореве» в литературе идет поиск положительных решений. Это на критике ради критики, но дискредитация княжеской, а впоследствии царской власти ради ее дискредитации, и стремление создать справедливое общество. Протопоп Аввакум, хотя и был по официальному приговору осужден «за авилий на царский дом хулы», на самом деле был обозначен «хулой» мнимою всего. Он создал положительную программу, которая выдвинула его в возврате и прошлом по целому ряду вопросов, и до последнего дня пытался убедить царя.

История литературы всегда была у нас и историей общественной мысли. Душевная боль, страсть, стремление и правда определили ее лицо. В истории мировой культуры «русская литература» — понятие скорее частное, чем просто национальная принадлежность. Лучшие наши писатели современности — А. Платонов, В. Пастернак, Ю. Трифонов, Ф. Абрамов, В. Распутин, В. Астафьев, Д. Гранин — наследники ее тысячелетнего опыта. Они вышли из школы Аввакума, Радищева, Пушкина, Достоевского, Толстого.

Культура прошлого отнюдь не неизменная величина. Время позволяет по-новому взглянуть на старое, открыть в нем нечто ранее не замечавшееся. Важно при этом отметить, что, чем выше и значительнее идеи современности, тем они больше способны увидеть и понять ценности прошлого.

История русской культуры XVIII—XX столетий — это по существу постоянный и чрезвычайно интересный диалог с Древней Русью, далеко не всегда мирный. Но мера того, как росла культура новой России, Древняя Русь становилась ей все ближе. Противопоставление старой традиционной куль-

туры и новой началось еще в XVII веке, до Петра. Петр искренне старался сделать этот спор более демократичным. В свете его быстрых и гневных реформ Древняя Русь по контрасту казалась миром, другим — в отрицательном, но не в другом в сущности смысле. Диалог с древней русской культурой в XIX веке приобрел таким образом логичную форму, а нем была признана доля непонимания Древней Руси.

Там представляли себе Русь и славянофили, и так называемые западники. Один только в полноте и глубине, другой — в отрицательном, но не в другом в сущности смысле. Диалог с древней русской культурой в XIX веке приобрел таким образом логичную форму, а нем была признана доля непонимания Древней Руси.

Культурные люди России прошлого века, особенно за границу прибывшие и эстетические ценностями западноевропейского средневековья, десятилетиями не замечали у себя на родине древних памятников зодчества, живописи, прикладного искусства, которые налицо нам сейчас такими несомненными в своей красоте. Мимо этой «своей» красоты проходили Тургенев, Чехов, Толстой и многие другие. Достоевский восхищался красотой церкви Успения на Покровке (той, которой восхищались и Наполеон, приставив к ней особый караул во время пожара Москвы), но никак не определил, а чем же эта красота состоит.

Во второй половине XIX века целый ряд архитекторов использовал элементы старомосковского искусства в своих безукрасных строениях. Они создали мрачный и тяжелый стиль Александра III. Они хотели указать на высшую значимость, а за начинаям хотело увидеть в Древней Руси то, что в ней или было очень мало, — величавую и величавую помпозность. Неудачливо, что путли архитекторы резко отличались эстетическим тонким людей от Древней Руси.

Нужели попытка вести древнерусские мотивы в современную архитектуру мы наблюдаем и сейчас? Ограничивались элементами декора, архитекторы не учитывали главного в искусстве древнего зодчего — безупречной гармонии.

Мы наследовали от древней русской литературы не слог Несторовская летописей, а ее высокое гражданственное звучание, ее нравственные катехоризмы. Искусство Древней Руси подарило нам прежде всего прекрасные градостроительные идеи, гармонию с природой, изысканность и строгость живописи. Нам нужно не подражание, а постижение самых основ. Иначе обращение к древности выльется лишь в поток мимолетной, архитектурной, литературной «сувенирной» продукции.

Выставив некоторых художников, работающих над этой тематикой, имеют шумный успех. В основном у людей несведущих. Так как сведущие воспримут не иначе, как с возмущением подделку «ля рус». Это далеко не так безобидно — в сущности, такие художники создают неверное представление о истоках нашей культуры.

К сожалению, недооценка гуманитарной культуры приводит к тому, что даже в научных трудах Академии наук СССР неустанно повторяется тезис о сплошной неграмотности и отсталости России до революции. В области искусства и литературы Россия вовсе не была отсталой. Это в свое время отмечал еще Игорь Грабарь. Найденные при раскопках писмена на бересте дают поразительное представление об уровне грамотности тогдашнего населения. Именно этим, может быть, объясняется обилие сохранившегося рукописного наследства. О культурном уровне Древней Руси свидетельствует даже то обстоятельство, что и болгар-

ская, и сербская письменности дошли до нашего времени главным образом в русских списках. Другое расхождение представление — об оторванности допетровской России от Европы. Европа была нам известна и до Петра. Но еще раньше мы были тесно связаны с Болгарией и Сербией, то при нем ориентация сместилась на запад — Голландию, Францию, Англию, Швецию.

И еще. Меня глубоко возмущают новые попытки увидеть в Древней Руси ей не свойственное, найти в нашей древности опоры националистическим идеям. Любые попытки и спасение русской культуры, любые националистические основы, глубоко оскорбительны для истинно русского. Вся история нашей культуры показывает ее преимущественно открытый характер, отсутствие национальной спеси. На Руси эти черты пережили все временные границы, утвердились идеологически, стали сознательным и определенным принципом в лучшей части русской литературы в исторической мысли. Принципы эти были в известной мере унаследованы восточнославянскими народами у болгар. Кирилл (или Мефодий) говорил в своем споре с триязычными (сборниками богослужебной практики только на трех языках — греческом, еврейском и латинском) в Венеции: «Разве не идет дождь для всех равно? Разве не для всех сияет солнце? Не дышим ли мы все одним воздухом?»

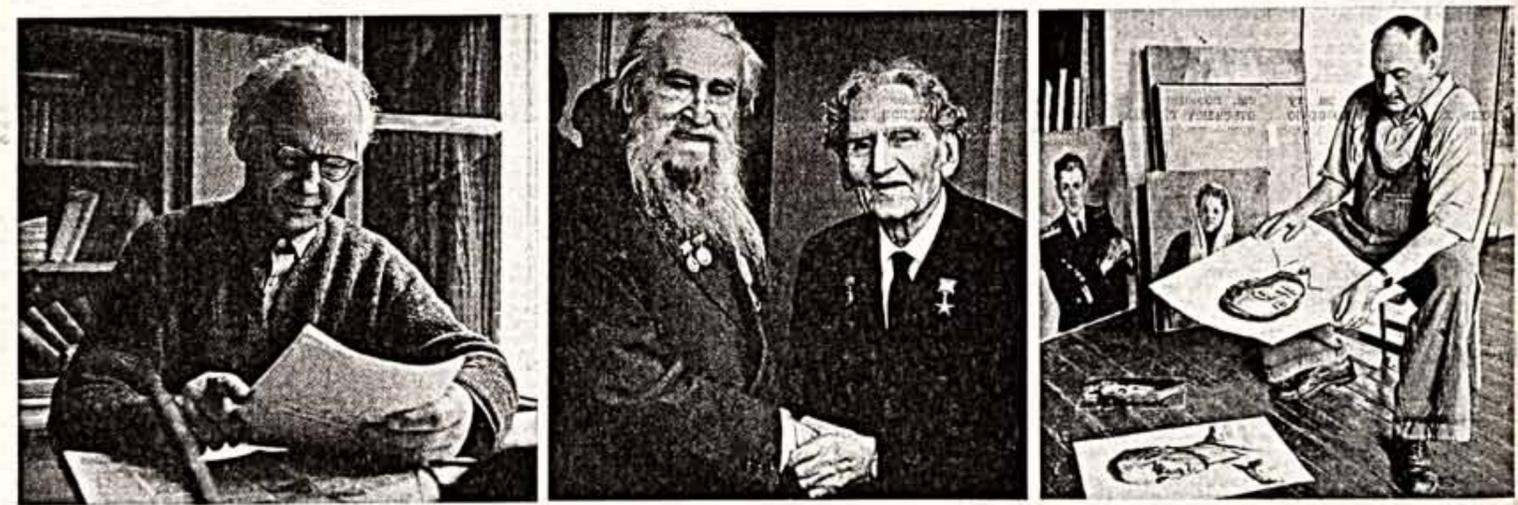
Огромное значение имеет и то, что государство Русь уже в начале X века имело многонациональный характер. В его состав входили угро-финские и тюркские народы — меря, весь, иждора и др.

Особая любовь к своему народу несомненно с ненавистью к другим. Ненависть к другим народам равно или поздно обращается и на часть своего народа, хотя бы на тех, кто не признает национализма. Национализм совершенно не равноценен любви к собственному народу. Это движение бесплодно, не создающее.

Попытки национализма найти поддержку в христианстве, в православии в равной степени несостоятельны. Именно межнациональный характер христианства и сделал его всеобщей религией. Поэтому отождествление православия с национальной исключительностью — это в лучшем случае поверхностное понимание философских основ данной религии.

Всевозможные спекуляции на вопросах религии и истории есть во многом результат общего незнания христианской проблематики. Не зная Библию, мы лишаем население страны целого пласта мировой культуры. Библия — это код искусства почти двадцати столетий. Не надо бояться знаний. Это невежество бывает агрессивным. Стремление к познанию — путь к гуманизму, к пониманию ценности человеческой личности.

От самых своих истоков русская культура была обращена к человеку. Неоправданная самоуверенность человека Нового времени вообразила себе Средние века временем подавления личности. Культура Древней Руси — это чистый родник, из которого народ черпает силы для духовного возрождения.

Л. ИВАНОВ, Степан Шипачев (60-е годы); Сергей Колесков и Мартiros Сарьян (1964 год); Павел Соколов-Скалд (60-е годы).

Любая человеческая потребность, и эстетическая в том числе, развивается только тогда, когда она полностью удовлетворяется. Классика имеет, конечно, своих поклонников, которые останутся верными ей при любых условиях. Но много больше сегодня людей, которым нужно настоячно помогать в приобщении к миру высокой музыки. Кто виноват в этой «иноязычности»? Как выжить из этой ситуации!

В последние годы из нашего мировоззрения почти исчезло понятие культурной политики. Нужно, правда, сказать, что само это понятие было серьезно дискредитировано такими вершителями судеб культуры, как Жданов и его наследники. И нельзя не видеть в нынешней бездуховности, пошлости в искусстве прямых результатов деятельности тех, кто учил, как мыслить, чувствовать и работать Прокофьев и Шостаковича, Хачатуряна и Шаляпина. Ослабление авторитета высокого искусства в народе складывалось в те времена, когда целые поколения отлучались от Малера, Стравинского, Шенберга, когда замалчивались национальные музыкальные богатства.

Казарнившие нравы пагубны для любого искусства. Для высокого — в первую очередь. Усреднение, стесненное художественное пространство формирует свою систему ценностей. Музыка не молчала — они говорили на языке, понятием собеседнику. В этих условиях поп-арт, массовое искусство, бытовавшее во все времена, (ибо законы гармонии требуют и их представления в многогранной жизни человека), все более активно заполняли освоенное место. В период, именуемый годами зестов, темп победного наступления легкой музыки особенно ускорился. Она заняла приоритетные позиции по общему исполнителю и площадке, уровню материально-технической оснащенности, затронула на ривалью. И, что в эти условия естественно, по посещаемости и кассовым сборам.

Последний показатель представляется для многих несомненным аргументом. С доведением финансов (по крайней мере в теоретической дискуссии) справиться проще. Сегодня мы уже хорошо знаем, что не от всяких поступлений и казны становимся богаче. Сложнее дело обстоит, когда речь идет о необходимости считаться с запросам массового слушателя.

Но ивнуно, неправильно, недальновидно считать, что конкуренция легкого и серьезного в

минимальном искусстве может быть пущена на самотек. Что ж, творческое соревнование — необходимое условие всякого динамичного развития, утверждения нового. Это справедливо и для прогресса в искусстве. Но не менее справедливо и то, что в конкуренции с розой, пусть и вооруженной шпилькой, победителем неизбежно будет чертополох.

Малый и большой экраны работают на популяризацию «звезд» эстрады с неуклонностью, неминуемой прецедента в нашей пропаганде, даже политическая. Многократными интервьюером пытаются оценить на гражданскую зрелость, преданность высоким идеалам. Рекламные щиты, театрально-концертные кассы украшены роскошными плакатами, отображающими блистательную жизнь этих героев. Календари, буклеты, открытки... Кстати, попробуйте купить портрет Рыжера, Третьякова, Светланова, Рождественского! Даже полоникам Спавихова такое приобретение недоступно.

Читатель уже понял, что в в малой степени претендуя на бесстрастное рассмотрение затронутой проблеме — напротив, хотелось бы как можно более заостренно выразить мысль о том, что нынешнее положение, растущая сил в музыкальной жизни вызывают нарастающую тревогу. Безусловно, эти вопросы нельзя отнести и компетенции только музыкальных авторитетов, тем более, что здесь они отнюдь не единодушны. С неизбежной рывка остротой чувствуем они не одним из пленников правления Союза писателей СССР Ф. Кузнецов, В. Амлинский, Ю. Сергеев, В. Розов, С. Винокулов, В. Афанасьев, А. Вознесенский, А. Деметрив, В. Кручин, В. Устинов, С. Михайлов представляли весь возможный диапазон точек зрения. Вопросы о воздействии рок-музыки на массовое сознание неоднократно ставили В. Астафьев, Ю. Бондарев, В. Распутин, В. Белов. Ясно то, что ограничить, остановить засилье рока, как и любое движение моды, запретам невозможно. Мы имеем неограниченные возможности в этом убедиться.

Мне представляется, что в сложившихся условиях решающую роль в переориентации музыкальных интересов должно сыграть телевидение. Помимо его огромных пропагандистских возможностей, у нас оно относительно свободно от коммерческих соображений — в отличие от концертных организаций. Однако соотношение музыкальных программ телевидения не в пользу классики. Во многом благодаря его усилиям ведущие деятели нашей эстрады обрели статус

национальных героев. Давайте сопоставим эти усилия с заботой голубого экрана по укреплению престижа исполнителей классического репертуара. Сравним формы показа, методы эмоционального воздействия на аудиторию.

Да, на счету телевидения успешная пропаганда творчества Владимира Спивакова, Евгения Нестеренко. Но в каком оно огромном долгу перед многими другими исполнителями! К примеру, многолетние подвиги классика Вероника Борисовна Дударовой по приобщению молодежи к высокому искусству — разве она не заслуживает пропаганды! Юноши и девушки заносятся слушают на ее концерты не только Штраусе, но и серьезные произведения Вагнера, Стравинского, Малера, Моцарта. В. Дударова — из категории музыкантов, весь талант и энергия которых уходит на главное дело их жизни. Этим она отличается от тех своих коллег, которые не менее искусны в играх с публикой, с прессой, чем в исполнительском мастерстве. Что ж, тем более оснований всемерно поддерживать ее творчество.

Пропагандистские возможности телевидения невозможно переоценить. Нестандартно рассказав о В. Куляшове — и назвав в обычно пущуемом им полуотсутствующем зале Института м. Гнесиных зыбку унытия было негда. (Для сравнения в зале м. Чайковского на концерте лауреата международного конкурса, в котором участвовал и опередившая в Италии Куляшова Л. Зильберштейн, было немало свободных мест. Рядом этого события голубой экран себя не утруждал. Ленинградское телевидение обеспечило анализ в зал своего города для Лины Мкртчян (москвичка, однако, предпочло смитть снзтый о ней фильм, очевидно, запутавшись в споре ее поклонников и противников). Вот мой прогноз: как только телевидение позаниматся с необходимыми дарованиями Эрика Курманганова, не в одном зале на его концерты не будет свободного места. Может быть, телевидение использует свои возможности и для того, чтобы изменить творческую судьбу Ирины Беркович, которой единодушно (случай редчайший) восхищаются и коллеги-пианисты, и критики, и организаторы концертной жизни! А пока у широкой публики на слуху по-прежнему лишь несколько привычных имен.

В последние времена редкая неделя обходится без показа зрелищной эстрады. Не мне обсуждать достоинства и целесообразность этих программ — их не смотрю. Но не могу не за-

дать вопрос специалистам: разве видеокассета классического репертуара менее доступна для приобретения, чем эстрадной! Почему же в то время, когда многомиллионную аудиторию телевидения регулярно знакомит с популярными группами, с рок-фестивалями, мы практически лишены возможности увидеть ведущих исполнителей классики Неужели «Юдери тоинги» имеют больше прав на наш экран, чем оркестры под управлением О. Клемперера, Т. Карвина, Л. Берштейна, К. Бана, выступления В. Горовица, Я. Хайфеца, А. Бенедетти, А. Милановича, М. Поляни, И. Стара, П. Казальса, А. Рубинштейна! Мы не увидим знаменитых, ставших крестоматийными, фильмо-концерты Глеба Гунда, которые помогли миллионам людей понять и полюбить классическую музыку.

С объективной заинтересованностью миллионы наших сограждан в легкой музыке необходимо считаться, но нельзя ее рассматривать как неизбежно доминирующую. Нельзя не видеть, как во всеоружии могучего арсенала разнообразнейших средств пропаганды эта потребность формируется и форсируется развлекательными, и в то же время так мало делается для того, чтобы противопоставить потребности, продиктованным незыскательным вкусом, истинно высокие культурные ценности. Неужели человек, ищущий смысл и цель жизни, жаждущий созидания, ищущий эмоциональные переживания, не ищет их в музыке Шостаковича и Шнитке! Неужели артисты и обаяние, не говоря уже о масштабах дарования, Лины Исидора дают меньше возможностей для завоевания сердца публики, чем крикливый антураж эстрадной дивы! Приравляемость священского имиджа Третьякова, Платнева, Слободкина такова, что при мало-мальской умелой пропаганде они получили бы беспрецедентную популярность у тех людей, кто считает, что классика — пристрастие снобов и ретроградов. А рефинансирование интеллектуальности, интеллектуальная глубина Дмитрия Алексеева, не уступающая его феноменальному таланту! Он бы мог стать кумиром для тех, кто потонул сегодня в подлинной культуре.

В пропаганде классики есть еще один аспект. Сегодня не считается с общественной психологией, вкусом, симпатиями населения. Это порош понимает каждый интеллигент, импресарио. Пора это осознать каждому критику и исполнителю. Психология исполнителей классического репертуара нуждается в перестройке. Им нужно признать очевидное: путь к широкой популярности сегодня открывает не столько безудержная

НЕКОНКУРЕНТНАЯ

КАКИМ БЫТЬ ПАМЯТНИКУ ПОБЕДЫ

ПРОШЛО ПОЛВЕКА...

Прошло почти полвека! Время позволило открывать образ памятника Великой Отечественной войны и Победы. Война — это казались бесконечными четыре года, тяжелые и почти непосильные, это смерть и постоянные лишения. В военном памятнике недопустимы роскошество и гигантские размеры. Чересчур большой и пышный монумент может возмущать заслонить память о реальных событиях войны и стать оскорбительным для тех, кто в ней участвовал или войну помнит.

Однако в Манеже выставки конкурсных проектов изобилует сумбурными композициями, вычурными геометрическими формами и скульптурными изображениями: солдаты с автоматами, дети, стоящие, сидящие и летящие женские фигуры, поддерживаемые огромными руками голубов: есть даже 35-метровый кулак, намеченный на роль центра ансамбля... Исполнительное мастерство ярких черт и макетов, захватывая внимание посетителей, мешает отличить серьезные проекты. Здесь справедливо сказано полстолетия лет назад Альберт: «Никак не считая возможным умять что-то весьма важным, а именно, то делать модели раскрашенными, так сказать, разрушаемые приманками живописи есть дело не того архитектора, который хочет поучать своим произведением, а того хвастливого архитектора, который старается пускаться в глаза смотрящим, развлечь их и обратить дух их от непосредственного изучения частей, подпадающих подуманию, и восхитившись его особой Посеку я не советую вам бы, чтобы модель отделялась чересчур старательно, гладко и блестяще, но скромно и просто, и чтобы ты в них хвалил дароване изобретателя, а не руку ремесленника».

Точно так же сделались самоцелью незначительные композиции и грандиозные сооружения. Отдалена от основной идеи памятника и

БЕСКРЫЛАЯ ФАНТАЗИЯ

Побывала недавно во втором конкурсном показе проектов памятника на Поклонной горе. Осталось чувство неудовлетворенности. Такое ощущение, что авторам проектов не хватает профессионализма, что они не знакомы с достижениями мировой культуры в этой области. Даже эскизы сделаны наспех и небрежно. Не хочется видеть в них главных монументов нашего Отечества. Памятник — от слова память, а наша память никогда не бывает громоздкой, помпезной и неуклюжей, наоборот, святое отношение и Родине, к ее истории — чувство нежное, глубоко запрятанное в нашей душе. Ведь настоящие чувства не обязательно выражать через грандиозность масштабов.

Ирина ЧЕРКОВСКАЯ, студентка ИГУ.

ПОМНИТЬ О ПОТОМКАХ

Удивительно! Идет один конкурс за другим, а идея настоящих нет как нет. И надо в этом признаться: то время, пока еще не готовы мы сотворить памятник достоянию высокой идеи — победы советского народа над фашизмом. Ни один конкурсант не достоин позвать автором великого произведения. Боюсь, однако, как бы на безрыбье не почитали и рака рыбой. Нельзя этого делать. Там мы забудем хорошую идею, перенесем мечту, и, хуже всего, несостоятельность наших архитекторов и скульпторов пролетит на века. Сегодня время честное, мы стремимся к гласности и демократии. А памятник какой-нибудь средненький, серенький только дискредитирует наше время перед потомками.

Леонид ПОПОВ, строитель.

Б. НАДЕЖИН, участник Великой Отечественной войны, кандидат архитектуры.

ТОРЖЕСТВО ДОБРА НАД ЗЛОМ

Прежде чем высказать свое мнение о выставке конкурсных проектов-эскизов памятника Победы, хотелось бы поблагодарить ее организаторов. Поблагодарить за ту огромную работу, которую они проделали, чтобы каждый пришедший на нее смог почувствовать величие подвига народа, одержавшего победу над врагом.

Попробуем хотя бы в общих чертах проанализировать представленные на конкурс проекты и рассмотрим с точки зрения, как мы считаем, позиции: насколько они отвечают главному требованию — изображению торжества добра над злом. К сожалению, в большинстве проектов этот обязательный постулат отсутствует. Нет изображения зла, пусть даже символического, такого, каким изображали его наши предки в борьбе Георгия Победоносца со змеем.

Известно также, что все крупнейшие исторические памятники, связанные с победой русских над вражескими силами, отмечены памятью народной. И памятник эти традиционно располагались в центре Москвы.

В. ТАРАНОВ, ветеран Великой Отечественной войны, Т. ЕЖОВА, С. ТАРИЦА, И. А. СЕТИКОВА, технолог, И. СЕТИКОВ, инженер, И. ЖИРКОВА, Т. ИСАЕВА, студентка МАРХИ, О. АНТИПОВА, конструктор.

Хотелось бы внести предложение, которое можно осуществить без особых затрат. Я имею в виду широкое использование видеозаписей в клубе, дворце культуры, прокат в организациях, имеющие необходимые условия. Почему эта форма, давно уже прижившаяся в дискотеках, не получила распространения в пропаганде классики? В частности, особенно летом, залы пришли бы тысячи людей, чтобы увидеть и услышать лучших мировых исполнителей. Современная техника позволяет использовать большой экран и сочетать его с хорошей акустической концертной аудиторией. Следует подумать и о создании специализированных залов, куда театральные труппы приедут по кабелю. На выставку «Экспо-85» в Ленинград действовал театр размером 40х25 м. Необходимо со всей ответственностью подойти к использованию этих новых возможностей, обеспечить приоритет самым достижениям музыкальной культуры.

Большая изобретательность, размах нужно бы проявить и концертным организациям. Следовало бы им внимательно присмотреться к внепрограммной деятельности Музея им. Пушкина, который благодаря усилиям большого подвизника культуры И. А. Антоновой стал притягательнейшим центром музыкальной жизни. Здесь по существу один человек, искусствовед И. Е. Прусс, проводит работу, по объему и эффективности превышающую результаты иных организаций.

Россия знавала времена большого разнообразия литературы о музыке. Каким образом отныне литературы о русской музыкальной культуре во времена Стасова? Издавался даже Указатель в этой газете, переплывался за полтинник. Условно учитывались интересы, психология слушателя. А из изданий последних лет многих ли может заинтересовать любителя, не искусствовед, нотной грамоте? Впрочем, с удовольствием издую книгу В. Юзефовича о Давиде Ойстрахе. Другие примеры привести затрудняюсь. У нас нет даже крупной, изданной во всеоружии современной литературы по полиграфическим, монографическим или Ризтеру.

Многое, очень многое можно сделать сегодня для того, чтобы музыкальная классика заняла по-прежнему ей место. Отношение к классике — важнейший индикатор уровня духовной жизни народа. Подлинное искусство — это искусство, которое будет жить вечно. Но не вечно человеческая жизнь, и обществу не может быть безразлично, насколько полно оно ее духовное состояние, насколько полно оно с высокой музыкальной культурой формирует коммунистическое тип личности, о нравственном обновлении людей не может быть и речи.

Л. ГОЛЬДИН, доктор философских наук, профессор.

ТАНЦЫ СТАВЯТ ГОСТИ

Корейский барабан каялэм в руках заслуженного артиста КНДР Ким Ен Сена.

На репетиции (слева направо): заслуженный деятель искусств КНДР балетмейстер Ким Хе Чун и солистки группы балета ансамбля «Чен-чун» Раиса Пак и Лариса Ким.

В подготовке новой программы ансамбля песни и танца «Чен-чун» («Юность»), который создаст представительности корейской национальности, живущими в Узбекистане, работают заслуженный деятель искусств КНДР Ким Хе Чун и заслуженный артист КНДР Ким Ен Сен. Эта программа является своеобразным театролого-вокальным представлением, чем отличается от обычного концерта.

Надеюсь, что «Чен-чун» покажет нашу совместную работу и в КНДР, — говорит Ким Ен Сен. — Сейчас намечаются пути расширения культурных связей. Идут переговоры о стажировке ансамбля «Чен-чун» в КНДР, обучении наших артистов в Гамбургском хореографическом училище.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕЛЕЭКРАНА

Продолжайте маленький эксперимент. Вам понадобится для этого незначительная выделенная из любой газеты небольшая программа телевидения и флюидер покрое. Теперь подчеркните все названия художественных фильмов: вечерние премьеры, утренние повторы, сеансы с субтитрами и т. д.

Мношений большого и малого экранов? Пожалуй, да. Но обзорная даже и так, бегло, с намеренными пропусками (ведь 81 фильм море!) кинопрограмму одного только месяца, просто опираясь на обычный собственный опыт телезрителя, мы вправе утверждать: телевидение для кинематографа — не более чем еще одна область развития проката. Фильм может идти в кинотеатре, в клубе, а может — на ТВ. Вся разница — в отсутствии билетных касс при «кинозале», в огромных его размерах и в изрядном проценте многосерийных картин (в том же феерике их было целых шесть).

Чуть сложнее — жанровая конструкция с участием ведущего, критика. Попытки предпринять показ фильма квалифицированным комментатором предпринимаются уже очень давно и очень редко оказываются удачными. Причины этого, думаю, в туманности — даже для создателей передачи — целей и смысла предлагаемого «вступительного слова» и картинке. Ощущаемая комментатором неопределенность своей роли передается в эфире.

Суммарные объемы кинопрограмм, воспроизводимых в течение суток, пытаются оценить их уровень, мы оказываемся в сфере действия законов больших чисел, неких массовых закономерностей и распределений. Хотя бы просто в соответствии с теорией вероятности на десятки и сотни показываемых картин должно прийти хотя бы несколько по праву достойных зрительского внимания.

Традиционным формам развития кинопроцесса — за пределами телевизионного экрана — посвящены «Кинопанорама» и «Киноафиша». Нет-нет, да и выходит, словно в помощь им, разовые передачи чаще проблемного, дискуссионного характера (из недавних примеров вспомним хотя бы встречу «в прямом эфире» с руководителями Госкино и Союза кинематографистов или «парный конференция» В. Демкина и А. Медведова в передаче «Нетерпение, или Как дела в кино?»).

Интересным оказался и новый выпуск передачи «Знакомьтесь, молодые кинематографисты». Интересным прежде всего выбором материала: документальный фильм «Юна» («Мачтата») из которого, впрочем, был вырезан только лишь небольшой отрывок в короткометражный ленте «Бандиты». Т. Гуляниным с благословением авторской работы Нодара Мгалоблашвили действительно заслуживают обстоятельного, подробного обсуждения и профессионального разбора. Но неожиданный эффект в передаче прозвучал в самом ходе дискуссии: развернувшейся среди молодых (условно молодых, но мы, кажется, в этом уже привыкли) режиссеров, сценаристов, критиков. Даже отрывочность монтажа, часто нарушавшая логику спора, не скрывала его остроты, заинтересованности, в которых так отчетливо выявлялось своеобразие восприятия чужой работы профессионалом, всякий раз «примечательным» ее на себя, ревниво подсчитывающим промахи и удачи коллег.

Вот один месяц. Он оказался неожиданным богатым на давно и искренне любимые нами фильмы прошлых лет — и более, и менее отдаленных. Мы увидели классические ленты «Александр Невский» и «Тихий Дон», «Старшую сестру» с изумительной удачей Татьяны Дорониной и вдруг сделавшуюся щемяще-печальной величественную гайгаевскую комедию «Бриллиантовая рука» с незабываемым Анатолием Палаиным и Андреем Мироновым. Артемьевский юбилей дал повод снова убедиться в беспорочности достижений военной темы нашего кинематографа. Это «Горячий снег» Г. Егиазарова, «Офицеры» В. Рогового, «Они сражались за Родину» С. Бондарчука, «В бой идут старики» Л. Быкова, «Факт» И. Григорьевича, «Старшина» Н. Кошелева. Ретроспектива фильмов Ларисы Шепитько завершилась «Восхождением» и «Прощанием».

Очень строго по форме и «антуражу» диалог привлекал внимание зрителя весьма не обычным для нынешнего телевидения тоном, настроением: за доверительным, добродетельным в роде бы разговором скрывалась особая чуткая собранность, даже агрессивность интервьюера, его умение «раскрутить» (быть может, и просто раздражить) собеседника, добиться ответа на поставленный вопрос, преодолеть инстинктивное, а иногда осознанное сопротивление своего визави. В результате разговор захватывает непредсказуемостью сюжета, напряженностью интриги.

Очень хочется надеяться, что первый удачный опыт не окажется последним. Но успешное его продолжение в малой степени зависит от того, насколько умело, бережлив будет монтаж, в этот раз слишком уж безжалостно игнорировавший дискуссию в рамках хронометра, скупо отрезавшего передачу.

А рядом вполне современные пустышки — «В эпоху особого внимания» и «Ответный ход», «Тайна черных дождя» и «Поезд вне расписания», ниже, подорожая, не досмотренные до конца «Алиби и дельфины»... И еще — двухсерийный «Психологический остротный детектив «Ллеветас» поразивший полной сюжетной нелепостью и логическими провалами интригой, беспомощностью которой еще выразительнее отделился коллективным провалом анимации в фильме актерской сборной, в числе которой оказались Т. Лаврова, С. Немолова, А. Дигарханян, В. Ступка, Ю. Яновлев, Н. Григорьев, В. Сафонов, А. Ромашин и даже Марис Лиепа.

«Шоковые» методы ведущего, быть может, покажутся кому-то излишне жестокими, но, в сущности, это дает повод для упреков в неадекватности (как это было, скажем, в случае с Людмилой Гурченко), но, по-моему, два соображения вполне оправдывают Урмаса Отта. Во-первых, соглашаясь на интервью, его собеседники хорошо знали, на что идут, и должны были быть подготовлены к «провокациям». Во-вторых, если не притираться к отдельным репликам, а оглядеть передачу в целом, становится ясно, что бытовые, порой почти интимные подробности жизни «звезд» театра, музыки, кино занимают Отта не сами по себе, а в этом нет ничего от воровской страсти и подглядывания в замочную скважину: здесь лишь желание глубже проникнуть в сферу творческих, профессиональных интересов героя, приблизиться и раскрыть загадки человеческого таланта.

Задуманный как постоянная телевизионная рубрика, «Воскресный кинозал» явно имеет хорошие перспективы на долгую и яркую жизнь. Потому для него так важно обрести постоянную «прописку» в программе, устойчивый рабочий ритм, не нарушаемый паузами. Интересным оказался и новый выпуск передачи «Знакомьтесь, молодые кинематографисты». Интересным прежде всего выбором материала: документальный фильм «Юна» («Мачтата») из которого, впрочем, был вырезан только лишь небольшой отрывок в короткометражный ленте «Бандиты». Т. Гуляниным с благословением авторской работы Нодара Мгалоблашвили действительно заслуживают обстоятельного, подробного обсуждения и профессионального разбора. Но неожиданный эффект в передаче прозвучал в самом ходе дискуссии: развернувшейся среди молодых (условно молодых, но мы, кажется, в этом уже привыкли) режиссеров, сценаристов, критиков. Даже отрывочность монтажа, часто нарушавшая логику спора, не скрывала его остроты, заинтересованности, в которых так отчетливо выявлялось своеобразие восприятия чужой работы профессионалом, всякий раз «примечательным» ее на себя, ревниво подсчитывающим промахи и удачи коллег.

А ведь все это шло еще и параллельно с шестисерийным «Спрутом-2» или вскоре после него. «Советская культура», по-моему, достаточно точно оценила фильм, поместив вместо ожидаемого обстоятельного рецензии статью рядового корреспондента Гостелерадио Ю. Выборава, подтвердившего соответствие сюжетных коллизий «Спрута-2» реалистичным итальянским действительности и тактично умалчивая о сомнительных художественных достоинствах картин. В самом деле, что уж теперь анализировать: деньги, аналитический, многочисленные просьбы телезрителей? Выполнены. Некоторые беспомощно вымывают лишь промелькнувшее в печати название о существовании третьего сериала на ту же тему.

«Шоковые» методы ведущего, быть может, покажутся кому-то излишне жестокими, но, в сущности, это дает повод для упреков в неадекватности (как это было, скажем, в случае с Людмилой Гурченко), но, по-моему, два соображения вполне оправдывают Урмаса Отта. Во-первых, соглашаясь на интервью, его собеседники хорошо знали, на что идут, и должны были быть подготовлены к «провокациям». Во-вторых, если не притираться к отдельным репликам, а оглядеть передачу в целом, становится ясно, что бытовые, порой почти интимные подробности жизни «звезд» театра, музыки, кино занимают Отта не сами по себе, а в этом нет ничего от воровской страсти и подглядывания в замочную скважину: здесь лишь желание глубже проникнуть в сферу творческих, профессиональных интересов героя, приблизиться и раскрыть загадки человеческого таланта.

Очень хочется надеяться, что первый удачный опыт не окажется последним. Но успешное его продолжение в малой степени зависит от того, насколько умело, бережлив будет монтаж, в этот раз слишком уж безжалостно игнорировавший дискуссию в рамках хронометра, скупо отрезавшего передачу.

Упомянув «Спрут», мы вторглись в одну из самых загадочных областей формирования телезрителя: сферу его «импорта». Чем притягивалась лента «Вынужденные алиби» (ЧССР) тому, кто предложил ее вниманию миллионов зрителей? Кого на телевидении сумела расшевелить шутки из «Опрометчивого брака» (ВНР)? А «Долгий путь в школу» действительно достоин представлять на всеобщем экране кинематограф ГДР? Нет ответа.

«Шоковые» методы ведущего, быть может, покажутся кому-то излишне жестокими, но, в сущности, это дает повод для упреков в неадекватности (как это было, скажем, в случае с Людмилой Гурченко), но, по-моему, два соображения вполне оправдывают Урмаса Отта. Во-первых, соглашаясь на интервью, его собеседники хорошо знали, на что идут, и должны были быть подготовлены к «провокациям». Во-вторых, если не притираться к отдельным репликам, а оглядеть передачу в целом, становится ясно, что бытовые, порой почти интимные подробности жизни «звезд» театра, музыки, кино занимают Отта не сами по себе, а в этом нет ничего от воровской страсти и подглядывания в замочную скважину: здесь лишь желание глубже проникнуть в сферу творческих, профессиональных интересов героя, приблизиться и раскрыть загадки человеческого таланта.

Очень хочется надеяться, что первый удачный опыт не окажется последним. Но успешное его продолжение в малой степени зависит от того, насколько умело, бережлив будет монтаж, в этот раз слишком уж безжалостно игнорировавший дискуссию в рамках хронометра, скупо отрезавшего передачу.

Минуточку... А не произнесла ли мы сейчас почти случайно универсальную формулу, которая позволит оценить кинематографическую «политику» ТВ во всей ее совокупности, определить основополагающий принцип взаимоотно-

«Шоковые» методы ведущего, быть может, покажутся кому-то излишне жестокими, но, в сущности, это дает повод для упреков в неадекватности (как это было, скажем, в случае с Людмилой Гурченко), но, по-моему, два соображения вполне оправдывают Урмаса Отта. Во-первых, соглашаясь на интервью, его собеседники хорошо знали, на что идут, и должны были быть подготовлены к «провокациям». Во-вторых, если не притираться к отдельным репликам, а оглядеть передачу в целом, становится ясно, что бытовые, порой почти интимные подробности жизни «звезд» театра, музыки, кино занимают Отта не сами по себе, а в этом нет ничего от воровской страсти и подглядывания в замочную скважину: здесь лишь желание глубже проникнуть в сферу творческих, профессиональных интересов героя, приблизиться и раскрыть загадки человеческого таланта.

Очень хочется надеяться, что первый удачный опыт не окажется последним. Но успешное его продолжение в малой степени зависит от того, насколько умело, бережлив будет монтаж, в этот раз слишком уж безжалостно игнорировавший дискуссию в рамках хронометра, скупо отрезавшего передачу.

«Шоковые» методы ведущего, быть может, покажутся кому-то излишне жестокими, но, в сущности, это дает повод для упреков в неадекватности (как это было, скажем, в случае с Людмилой Гурченко), но, по-моему, два соображения вполне оправдывают Урмаса Отта. Во-первых, соглашаясь на интервью, его собеседники хорошо знали, на что идут, и должны были быть подготовлены к «провокациям». Во-вторых, если не притираться к отдельным репликам, а оглядеть передачу в целом, становится ясно, что бытовые, порой почти интимные подробности жизни «звезд» театра, музыки, кино занимают Отта не сами по себе, а в этом нет ничего от воровской страсти и подглядывания в замочную скважину: здесь лишь желание глубже проникнуть в сферу творческих, профессиональных интересов героя, приблизиться и раскрыть загадки человеческого таланта.

«Шоковые» методы ведущего, быть может, покажутся кому-то излишне жестокими, но, в сущности, это дает повод для упреков в неадекватности (как это было, скажем, в случае с Людмилой Гурченко), но, по-моему, два соображения вполне оправдывают Урмаса Отта. Во-первых, соглашаясь на интервью, его собеседники хорошо знали, на что идут, и должны были быть подготовлены к «провокациям». Во-вторых, если не притираться к отдельным репликам, а оглядеть передачу в целом, становится ясно, что бытовые, порой почти интимные подробности жизни «звезд» театра, музыки, кино занимают Отта не сами по себе, а в этом нет ничего от воровской страсти и подглядывания в замочную скважину: здесь лишь желание глубже проникнуть в сферу творческих, профессиональных интересов героя, приблизиться и раскрыть загадки человеческого таланта.

Очень хочется надеяться, что первый удачный опыт не окажется последним. Но успешное его продолжение в малой степени зависит от того, насколько умело, бережлив будет монтаж, в этот раз слишком уж безжалостно игнорировавший дискуссию в рамках хронометра, скупо отрезавшего передачу.

«Шоковые» методы ведущего, быть может, покажутся кому-то излишне жестокими, но, в сущности, это дает повод для упреков в неадекватности (как это было, скажем, в случае с Людмилой Гурченко), но, по-моему, два соображения вполне оправдывают Урмаса Отта. Во-первых, соглашаясь на интервью, его собеседники хорошо знали, на что идут, и должны были быть подготовлены к «провокациям». Во-вторых, если не притираться к отдельным репликам, а оглядеть передачу в целом, становится ясно, что бытовые, порой почти интимные подробности жизни «звезд» театра, музыки, кино занимают Отта не сами по себе, а в этом нет ничего от воровской страсти и подглядывания в замочную скважину: здесь лишь желание глубже проникнуть в сферу творческих, профессиональных интересов героя, приблизиться и раскрыть загадки человеческого таланта.

«Шоковые» методы ведущего, быть может, покажутся кому-то излишне жестокими, но, в сущности, это дает повод для упреков в неадекватности (как это было, скажем, в случае с Людмилой Гурченко), но, по-моему, два соображения вполне оправдывают Урмаса Отта. Во-первых, соглашаясь на интервью, его собеседники хорошо знали, на что идут, и должны были быть подготовлены к «провокациям». Во-вторых, если не притираться к отдельным репликам, а оглядеть передачу в целом, становится ясно, что бытовые, порой почти интимные подробности жизни «звезд» театра, музыки, кино занимают Отта не сами по себе, а в этом нет ничего от воровской страсти и подглядывания в замочную скважину: здесь лишь желание глубже проникнуть в сферу творческих, профессиональных интересов героя, приблизиться и раскрыть загадки человеческого таланта.

Очень хочется надеяться, что первый удачный опыт не окажется последним. Но успешное его продолжение в малой степени зависит от того, насколько умело, бережлив будет монтаж, в этот раз слишком уж безжалостно игнорировавший дискуссию в рамках хронометра, скупо отрезавшего передачу.

«Шоковые» методы ведущего, быть может, покажутся кому-то излишне жестокими, но, в сущности, это дает повод для упреков в неадекватности (как это было, скажем, в случае с Людмилой Гурченко), но, по-моему, два соображения вполне оправдывают Урмаса Отта. Во-первых, соглашаясь на интервью, его собеседники хорошо знали, на что идут, и должны были быть подготовлены к «провокациям». Во-вторых, если не притираться к отдельным репликам, а оглядеть передачу в целом, становится ясно, что бытовые, порой почти интимные подробности жизни «звезд» театра, музыки, кино занимают Отта не сами по себе, а в этом нет ничего от воровской страсти и подглядывания в замочную скважину: здесь лишь желание глубже проникнуть в сферу творческих, профессиональных интересов героя, приблизиться и раскрыть загадки человеческого таланта.

«Шоковые» методы ведущего, быть может, покажутся кому-то излишне жестокими, но, в сущности, это дает повод для упреков в неадекватности (как это было, скажем, в случае с Людмилой Гурченко), но, по-моему, два соображения вполне оправдывают Урмаса Отта. Во-первых, соглашаясь на интервью, его собеседники хорошо знали, на что идут, и должны были быть подготовлены к «провокациям». Во-вторых, если не притираться к отдельным репликам, а оглядеть передачу в целом, становится ясно, что бытовые, порой почти интимные подробности жизни «звезд» театра, музыки, кино занимают Отта не сами по себе, а в этом нет ничего от воровской страсти и подглядывания в замочную скважину: здесь лишь желание глубже проникнуть в сферу творческих, профессиональных интересов героя, приблизиться и раскрыть загадки человеческого таланта.

Очень хочется надеяться, что первый удачный опыт не окажется последним. Но успешное его продолжение в малой степени зависит от того, насколько умело, бережлив будет монтаж, в этот раз слишком уж безжалостно игнорировавший дискуссию в рамках хронометра, скупо отрезавшего передачу.

«Шоковые» методы ведущего, быть может, покажутся кому-то излишне жестокими, но, в сущности, это дает повод для упреков в неадекватности (как это было, скажем, в случае с Людмилой Гурченко), но, по-моему, два соображения вполне оправдывают Урмаса Отта. Во-первых, соглашаясь на интервью, его собеседники хорошо знали, на что идут, и должны были быть подготовлены к «провокациям». Во-вторых, если не притираться к отдельным репликам, а оглядеть передачу в целом, становится ясно, что бытовые, порой почти интимные подробности жизни «звезд» театра, музыки, кино занимают Отта не сами по себе, а в этом нет ничего от воровской страсти и подглядывания в замочную скважину: здесь лишь желание глубже проникнуть в сферу творческих, профессиональных интересов героя, приблизиться и раскрыть загадки человеческого таланта.

«Шоковые» методы ведущего, быть может, покажутся кому-то излишне жестокими, но, в сущности, это дает повод для упреков в неадекватности (как это было, скажем, в случае с Людмилой Гурченко), но, по-моему, два соображения вполне оправдывают Урмаса Отта. Во-первых, соглашаясь на интервью, его собеседники хорошо знали, на что идут, и должны были быть подготовлены к «провокациям». Во-вторых, если не притираться к отдельным репликам, а оглядеть передачу в целом, становится ясно, что бытовые, порой почти интимные подробности жизни «звезд» театра, музыки, кино занимают Отта не сами по себе, а в этом нет ничего от воровской страсти и подглядывания в замочную скважину: здесь лишь желание глубже проникнуть в сферу творческих, профессиональных интересов героя, приблизиться и раскрыть загадки человеческого таланта.

Очень хочется надеяться, что первый удачный опыт не окажется последним. Но успешное его продолжение в малой степени зависит от того, насколько умело, бережлив будет монтаж, в этот раз слишком уж безжалостно игнорировавший дискуссию в рамках хронометра, скупо отрезавшего передачу.

«Шоковые» методы ведущего, быть может, покажутся кому-то излишне жестокими, но, в сущности, это дает повод для упреков в неадекватности (как это было, скажем, в случае с Людмилой Гурченко), но, по-моему, два соображения вполне оправдывают Урмаса Отта. Во-первых, соглашаясь на интервью, его собеседники хорошо знали, на что идут, и должны были быть подготовлены к «провокациям». Во-вторых, если не притираться к отдельным репликам, а оглядеть передачу в целом, становится ясно, что бытовые, порой почти интимные подробности жизни «звезд» театра, музыки, кино занимают Отта не сами по себе, а в этом нет ничего от воровской страсти и подглядывания в замочную скважину: здесь лишь желание глубже проникнуть в сферу творческих, профессиональных интересов героя, приблизиться и раскрыть загадки человеческого таланта.

«Шоковые» методы ведущего, быть может, покажутся кому-то излишне жестокими, но, в сущности, это дает повод для упреков в неадекватности (как это было, скажем, в случае с Людмилой Гурченко), но, по-моему, два соображения вполне оправдывают Урмаса Отта. Во-первых, соглашаясь на интервью, его собеседники хорошо знали, на что идут, и должны были быть подготовлены к «провокациям». Во-вторых, если не притираться к отдельным репликам, а оглядеть передачу в целом, становится ясно, что бытовые, порой почти интимные подробности жизни «звезд» театра, музыки, кино занимают Отта не сами по себе, а в этом нет ничего от воровской страсти и подглядывания в замочную скважину: здесь лишь желание глубже проникнуть в сферу творческих, профессиональных интересов героя, приблизиться и раскрыть загадки человеческого таланта.

Очень хочется надеяться, что первый удачный опыт не окажется последним. Но успешное его продолжение в малой степени зависит от того, насколько умело, бережлив будет монтаж, в этот раз слишком уж безжалостно игнорировавший дискуссию в рамках хронометра, скупо отрезавшего передачу.

«Шоковые» методы ведущего, быть может, покажутся кому-то излишне жестокими, но, в сущности, это дает повод для упреков в неадекватности (как это было, скажем, в случае с Людмилой Гурченко), но, по-моему, два соображения вполне оправдывают Урмаса Отта. Во-первых, соглашаясь на интервью, его собеседники хорошо знали, на что идут, и должны были быть подготовлены к «провокациям». Во-вторых, если не притираться к отдельным репликам, а оглядеть передачу в целом, становится ясно, что бытовые, порой почти интимные подробности жизни «звезд» театра, музыки, кино занимают Отта не сами по себе, а в этом нет ничего от воровской страсти и подглядывания в замочную скважину: здесь лишь желание глубже проникнуть в сферу творческих, профессиональных интересов героя, приблизиться и раскрыть загадки человеческого таланта.

«Шоковые» методы ведущего, быть может, покажутся кому-то излишне жестокими, но, в сущности, это дает повод для упреков в неадекватности (как это было, скажем, в случае с Людмилой Гурченко), но, по-моему, два соображения вполне оправдывают Урмаса Отта. Во-первых, соглашаясь на интервью, его собеседники хорошо знали, на что идут, и должны были быть подготовлены к «провокациям». Во-вторых, если не притираться к отдельным репликам, а оглядеть передачу в целом, становится ясно, что бытовые, порой почти интимные подробности жизни «звезд» театра, музыки, кино занимают Отта не сами по себе, а в этом нет ничего от воровской страсти и подглядывания в замочную скважину: здесь лишь желание глубже проникнуть в сферу творческих, профессиональных интересов героя, приблизиться и раскрыть загадки человеческого таланта.

Очень хочется надеяться, что первый удачный опыт не окажется последним. Но успешное его продолжение в малой степени зависит от того, насколько умело, бережлив будет монтаж, в этот раз слишком уж безжалостно игнорировавший дискуссию в рамках хронометра, скупо отрезавшего передачу.

РОЗА

Компьютерная критика, сколько дискуссий, многоголосье мнений и оценок. Время, когда кто-то мог стоять вне критики, проводить повсеместно. Пример Спивакова — сегодня скорее исключение, чем правило. Но разве достаточно розовой краски, унылого одностороннего восторга, чтобы достойно рассказать и об этом социальном феномене, о таком ярком звенении духовной жизни, как «Виртуозы». Из известных мне музыкантов только Наталья Гутман искренне рада критическому суждению. Но большинство «звезд» живут в такой атмосфере, в которой вылезти слово сомнения — и тут же есть работа мысли инстанциям, в отношении которых можно сколько угодно провозглашать утверждения и даже «клятвы», доказать обратное они могут только творчеством.

Думается, в музыкальных изданиях, в газетах две альтернативы по оценке рецензии на концерт, на музыкальное произведение должны стать нормой, как и в литературной критике, в дискуссии экономистов, социологов. Это будет не только польза исполнителю и композитору, такой подход аккомпанирует и интерес слушателей и музыкальной жизни.

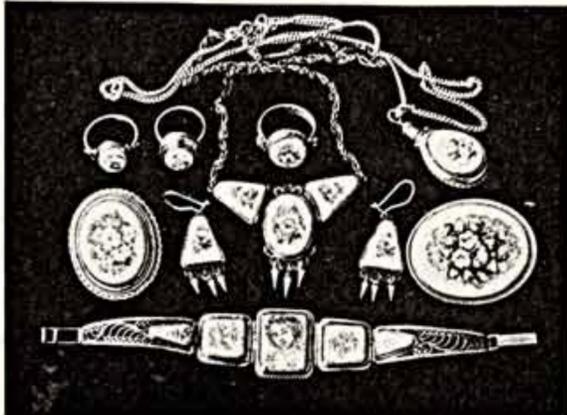
Сторон эти пишутся не музыковедом, не организатором концертной жизни, от которого зависит, кому, где и сколько выступать. Но убежден: сложившаяся ситуация должна и может быть изменена. Такой подход вовсе не равнозначен фронтальной атаке — или, конечно же, должно быть — «Легкая музыка имеет широкую социальную базу, у нее есть своя роль в обществе. Но мы ведь проводим необходимые различия между полнотой Сезанна и пейзажем или портретом кисти художника с Арбата. Между каждым из степеней Ахмадулиной и легкой называть Берда. Свои идет лишь о том, что запретили, отключают мы признали вадит, что курение вредно для здоровья, ограничивая рекламу спиртного и табака, не изобретая рекламу научным изобретениям, даже киноформам пришлось научиться изображать широту душевного без алкоголя, репутацию без табачного дыма. Не использовать ли телевидению этот опыт в отношении хотя бы самых разнузданных эстрадных форм? Ведь и без того у нас, кому они интересны, много шире возможности, чем у любителя классики. Но главный вопрос, как расширить аудиторную любовь к серьезной музыке».

ГОВОРИТЬ МИ, ПОКАЗЫВАЯ КИНО?

Традиционным формам развития кинопроцесса — за пределами телевизионного экрана — посвящены «Кинопанорама» и «Киноафиша». Нет-нет, да и выходит, словно в помощь им, разовые передачи чаще проблемного, дискуссионного характера (из недавних примеров вспомним хотя бы встречу «в прямом эфире» с руководителями Госкино и Союза кинематографистов или «парный конференция» В. Демкина и А. Медведова в передаче «Нетерпение, или Как дела в кино?»).

Интересным оказался и новый выпуск передачи «Знакомьтесь, молодые кинематографисты». Интересным прежде всего выбором материала: документальный фильм «Юна» («Мачтата») из которого, впрочем, был вырезан только лишь небольшой отрывок в короткометражный ленте «Бандиты». Т. Гуляниным с благословением авторской работы Нодара Мгалоблашвили действительно заслуживают обстоятельного, подробного обсуждения и профессионального разбора. Но неожиданный эффект в передаче прозвучал в самом ходе дискуссии: развернувшейся среди молодых (условно молодых, но мы, кажется, в этом уже привыкли) режиссеров, сценаристов, критиков. Даже отрывочность монтажа, часто нарушавшая логику спора, не скрывала его остроты, заинтересованности, в которых так отчетливо выявлялось своеобразие восприятия чужой работы профессионалом, всякий раз «примечательным» ее на себя, ревниво подсчитывающим промахи и удачи коллег.

С. ПАРХОМЕНКО.

Работы мастеров краснодарской фабрики «Ростовская финифть» представят перед участниками аукциона народно-художественных промыслов, который будет скоро состояться в Москве. Используют традиционные приемы старейших мастеров, ростовские узоры возрождают уникальные приемы росписи керамики, сувенирные корочки, декоративные наборы. Ведущие художники фабрики В. Кочкин, В. Сухов, А. Тихов. Наделя для московского аукциона. Фото В. Саранцева [ТАСС].

Первый наш разговор был в субботу, а через день, в понедельник, Израй Райт — он кандидат экономических наук, сотрудник Института экономики АН Эстонской ССР — предложил открыть свой личный паразит в Эстонии, а может быть, и в стране курс для людей, которых раньше мы бы назвали частниками или единоличниками. Сам Израй зовет их «социалистическими фермерами». Но это его определение, он и прояснит его как бы в кавычках, а более подходящее название для тех, кто решил заниматься индивидуальной трудовой деятельностью в сельском хозяйстве, пока нет. Как и в городе, кстати: звание наш подпортил долго доводится неуклюжими и не очень точными словами индивиды и кооперативники, но изобретите, как это ему всегда свойственно, вышло, названного, в самое абстрактное попадающее слово. А второй раз мы встретились месяц спустя, когда обучение завершилось.

Треть — 30—40 лет, несколько пожилих, один моложе 20 лет. В основном мужчины, но были три женщины. Треть имеет специальное сельскохозяйственное образование (несколько человек — высшее), остальные — другое: среднее специальное или — таких было человек 10 — неполное среднее. Половина — рабочие или колхозники, остальные — служащие, в том числе низовые руководящие работники, учащиеся. Таков социальный портрет.

Бывал свое паре, но он отказался признать себя побежденным. Но я не сомневался, что шампанское достанется мне... — А почему вы в этом так уверены? — Давайте рассмотрим по порядку. В Эстонии 13 тысяч заброшенных хуторов, дома разрушены, земля не обрабатывается. Много пустующих участков среди лесов, болот, около моря — в общей сложности 500 тысяч гектаров. Рассчитывать, что крупные хозяйства возьмут эту землю в свой оборот? Им это невыгодно, да и такие есть места, куда просто не пройдет большой трактор. Есть и значительные трудовые ресурсы, точно так же не используемые, пропадающие. Лесники, рыбаки, железнодорожники — у кого-то занятость сезонная, у кого-то остается много времени от основной работы. Пенсионеры. Подrostки. Есть люди, которые в силу характера плохо вписываются в коллектив, и им трудно, и с ними трудно. Заглянув чуть-чуть вперед, мы увидим множество людей, которых научно-технический прогресс и сокращение аппарата управления оставят не у дел — не для всех, но для многих индивидуальных труд на земле окажется выходом.

ХОЗЯЕВА

— Кто же они такие — социалистические фермеры? — В конце марта вышло постановление ЦК Компартии Эстонии в Совете Министров ЭССР «Об индивидуальной трудовой деятельности в сельском хозяйстве». Желающие получают землю в бесплатное пользование, с оформлением соответствующего государственного акта, научат ее обрабатывать, заведут скот, а то, что вырастет, будут продавать.

Смотрите, у меня справочник — средний размер фермы, на которой хозяйничает одна семья в Дании: сейчас — 31,4 гектара, а в 1970 году, когда уровень технической оснащенности был примерно таким, как у нас сейчас, — 21 гектар. То есть, стремления наших фермеров вполне реалистичны. Все хотят держать скот, либо специализироваться на молоке, либо выращивать на мясо, и тут тоже я вижу признаки рационального подхода: одну условную голову на гектар, прибавить несколько — все очень аккуратно складится. Никто не стремится разводить цветы или грядки, различные овощи, что так распространено в пригородной зоне, — серьезные люди, настоящие хозяева, не предпочитают легкими деньгами, смотрят далеко вперед.

Горожане часто стонут: почему так беден ассортимент овощей в магазинах, о многих забыли, приправы можно найти только на базаре, за огромные деньги, и то выбор скуден. А истинно эти овощи и травы потому что крупному хозяйству невыгодно их производить — или чересчур трудоёмки, не поддаются машинной обработке, или нужны потребителю в чересчур малом количестве.

Как экономист, я могу сказать, что этот документ дает самую надежную основу для развития индивидуального хозяйства. Все, что необходимо, предусмотрено. В случае смерти хозяина наследники имеют первоочередное право на получение земли, акт переоформляется на их имя. Социалистические фермеры будут платить сельскохозяйственный налог, причем на первые 2—3 года, пока они не встанут на ноги, им дается отсрочка. Трактора и грузовые автомобили, запчастки, инвентарь, минеральные удобрения, корма — все это они смогут покупать в розничной торговле, а семена, молинии скота — через предприятия и организации Госагропрома ЭССР. Хозяин получает право открыть счет в банке, пользоваться кредитом, заключать сделки и вступать в договорные отношения с государственными и кооперативными предприятиями. Продукция индивидуального хозяйства реализуется по договорным ценам — через магазины, на колхозном рынке или с помощью самостоятельных организаций. Подсчитается вступление хозяина в кооперативы, товарищества, союзы, выражающие их хозяйственные интересы.

Ужасное третье на будущих хозяев уже есть личный трактор (то восстановили списанный, кто собрал на основе «Запорожца» или мотоцикла — в республике у нас это распространено, даже специальные выставки самодельной техники устраиваются). Но стремление приобрести трактор все и оборудование для фермы — навозопогрузчики, системы для охлаждения и переноски молока. Почти все рассчитывают заниматься и подсобными промыслами — перерабатывать дары леса, ремонтировать технику, делать консервы, колбасы. И тоже не на примитивной, кустарной, а на современной технической основе. Есть изобретатели, которые вовсе не собираются зарывать в землю свои дары.

Только-только начали вслух говорить о вреде химизации в производстве продуктов — загрязнение окружающей среды, аллергия с неуловимыми еще последствиями. Мелкие предприниматели способны создать альтернативное сельское хозяйство, без химикатов и удобрений, выращивать на хуторах чистую продукцию.

Мы привыкли считать, что только крупное хозяйство может быть высокопроизводительным, полагали в этом круглолицый камень марксизма. Но вот и раскопал в библиотеке книгу старого русского экономиста Чупрова — в историческом переделе она вышла в 1908 году. Он пишет, что за 25 лет после смерти Маркса произошло многое, чего он не знал и не мог предвидеть. Появились машины, новые сорта растений, новые породы животных. Потенциал мелкого хозяйства резко вырос. Уже 80 лет назад это было очевидно! В первые советские годы — я читал труды Чаянова, Манарова — было немало ученых, которые видели в мелком хозяйстве свои преимущества, кооперацию представляли себе на основе их развития. Мировой опыт подтверждает их правоту — самым эффективным оказывается взаимодействие крупного и мелкого производства. Японская автомобильная корпорация «Ниссан мотор компани» имеет производительность труда в 3 раза выше, чем у лучших американских фирм, хотя те на научно-исследовательскую работу тратят в 3—4 раза больше. Причина в том, что до 70 процентов работ выполняется мелкими субподрядчиками, с числом занятых от одного до десяти человек. Так что в историческом споре с крупным хозяйством мелкое никак нельзя считать побежденным. Конечно, если не на лошадей и соху оно опираться! Но ведь не случайно все сделано для того, чтобы мелкое хозяйство было хорошо вооружено техникой, могло воспринимать и использовать достижения прогресса. Не случайно начали с того, что будущих фермеров стали серьезнейшим образом учить.

И перелому жизни, как вы говорили, готовы, стремиться к нему, хотя мотивы, если смотреть глубоко, разные. Несколько человек были в прошлом репрессированы как кулаки, у нескольких такая судьба постигла родителей. Ситуацию возвращения они переживают особенно остро, но настоящие другие задают вопрос: а каковы гарантии, что мы вновь не очутимся в Сибири? (Кто-то, правда, высказался так: «Мне 50 лет, и это выдержим»). Очень сильный мотив — потребность в самовыражении, желании доказать — «я могу», уверенность, что он, хозяин, сумеет показать всем вышший класс работы. Несколько ребят — молодые, мощные — откровенно хотят много заработать, в крупном хозяйстве, они чувствуют, нет возможности полностью выложить бурлящую в них силу.

А воспитание? За последний год высветилась новая, неожиданная проблема. Индивидуальная трудовая деятельность — дитя не столько общественного производства, сколько домашней, семейной экономики. Человек предельно монолитен прежде всего то, что он любит и умеет делать дома. А семейной экономикой у нас никто не занимается, вообще в ту сторону не смотрим, непонятно даже, что там изучать, как изучать. Не думаем, что это и есть основа воспитания, которое человек получает в семье. Все понимаем, что балерны, спортсмены надо готовить с детства. А трудолюбивых, деловых людей — нет?

— Как вы думаете, Израй, почему именно вам предложили читать лекции на этих курсах? — Я как ученый вырос на этих проблемах. На втором курсе университета выбрал себе тему — личное подсобное хозяйство. В те годы царил убеждение, что это — явление пережиточное, от него один вред, чем скорее оторвет, тем лучше. Я же встал за него не потому, что был особо прорзорлив — я был гордился парнем, слабо знал деревенскую жизнь и интуитивно чувствовал, что тут, в стороне от столбовой дороги, мне будет легче разобраться во всем. Никто на меня не давил. Мой руководитель был деликом поглощен собственной работой, он строил первое РАПО. Несколько лет я провел в полной оппозиции, кто возмущался, что я оправдываю существование частного сектора, кто жалел меня, завладевая таким беспреслестным делом. Но у меня в руках были факты и обследована множество семейных ферм и видел, что по экономической эффективности они нередко обгоняют крупное производство. Как же, думал я, такое может отмереть?

А учили их всему, что нужно знать современному хозяину. Животноводство, растениеводство, ветеринария, строительство (ведь будут строить и реставрировать старые дома, издавно у нас прошел конкурс на лучший проект сельского жилого дома хуторского типа). Мой отец провел специальное занятие о новых кормовых культурах — есть, например, такое растение, козлятник восточный, содержание белка вдвое выше, чем у люцерны... — Как вы думаете, Израй, почему именно вам предложили читать лекции на этих курсах? — Я как ученый вырос на этих проблемах. На втором курсе университета выбрал себе тему — личное подсобное хозяйство. В те годы царил убеждение, что это — явление пережиточное, от него один вред, чем скорее оторвет, тем лучше. Я же встал за него не потому, что был особо прорзорлив — я был гордился парнем, слабо знал деревенскую жизнь и интуитивно чувствовал, что тут, в стороне от столбовой дороги, мне будет легче разобраться во всем. Никто на меня не давил. Мой руководитель был деликом поглощен собственной работой, он строил первое РАПО. Несколько лет я провел в полной оппозиции, кто возмущался, что я оправдываю существование частного сектора, кто жалел меня, завладевая таким беспреслестным делом. Но у меня в руках были факты и обследована множество семейных ферм и видел, что по экономической эффективности они нередко обгоняют крупное производство. Как же, думал я, такое может отмереть?

Даже если индивидуальный сектор окажется сравнительно небольшим — по количеству земли, по числу занятых в нем, — его влияние на всю нашу жизнь будет огромным. Вот в чем основа моего оптимизма.

— Как вы считаете, сколько их будет — крестьянских хозяйств? Многие ли решатся на такой значительный передел в своей жизни, которая хуже ли, лучше ли, но как-то сложилась, набрала инерцию, сформировала потребности и привычки? Быть «нехозяевами», не ва что не отвечать, а чем не рисковать, не вертеться — это ведь затратно... — Да, люди действительно от многого отступили. Я не раз проводил исследования: из всех, кто работает на земле, лишь 2—4 процента готовы взять хутор — 4—6 тысяч семей. А только в управленческом аппарате колхозов и совхозов работают 20 тысяч! Если дела пойдут хорошо, появятся зарплатный пример, анаки общественного одобрения, социалистических фермеров, конечно, станет больше, но не намного. По моему прогнозу — тысяч пять к 1990 году. Но они, как показывают расчеты, смогут дать 10—15 процентов всей сельскохозяйственной продукции!

Потом наступил момент, когда отношение к личному подсобному хозяйству переменялось. Я назвал первую книгу, защитил диссертацию. Появились единомышленники. Я был президентом Клуба молодых ученых, им проводили игры: две команды по 5 человек, одна защищает мелкое хозяйство, другая — крупное, жюри, состоящее из авторитетнейших специалистов, разработанный ритуал, системы подсчета баллов, как в боксе, — чей аргумент убедительнее, неагрессивнее, кого больше поддерживает зал. Все это было не вполне всерьез, но дало очень много, идея в острой борьбе оттачивается, набирают силу. Но в сейчас я знаю немало людей, которые убеждены, что поворот к индивидуальному хозяйству — временный маневр, после которого все встанет на прежнее место. С одним из них — он мой друг, доцент Тартуского университета — мы в 1980 году поспорили на лишь шампанское, заключили письменный договор: я утверждал, что мелкое производство будет неотъемлемо от социализма всегда, он — что уже через 10 лет, к 1990 году, оно окончательно отомрет. Когда полтора года назад был принят Закон об индивидуальной трудовой деятельности, я потре-

бывал свое паре, но он отказался признать себя побежденным. Но я не сомневался, что шампанское достанется мне... — А почему вы в этом так уверены? — Давайте рассмотрим по порядку. В Эстонии 13 тысяч заброшенных хуторов, дома разрушены, земля не обрабатывается. Много пустующих участков среди лесов, болот, около моря — в общей сложности 500 тысяч гектаров. Рассчитывать, что крупные хозяйства возьмут эту землю в свой оборот? Им это невыгодно, да и такие есть места, куда просто не пройдет большой трактор. Есть и значительные трудовые ресурсы, точно так же не используемые, пропадающие. Лесники, рыбаки, железнодорожники — у кого-то занятость сезонная, у кого-то остается много времени от основной работы. Пенсионеры. Подrostки. Есть люди, которые в силу характера плохо вписываются в коллектив, и им трудно, и с ними трудно. Заглянув чуть-чуть вперед, мы увидим множество людей, которых научно-технический прогресс и сокращение аппарата управления оставят не у дел — не для всех, но для многих индивидуальных труд на земле окажется выходом.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: СПРОС И ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Давно известно: спрос рождает предложение. А оно в свою очередь формирует спрос. Выяснить эти взаимосвязи особенно очевидно сегодня, когда сокращается образованность и люди растут между слоев и делов, когда в особенной цене — практичность, предприимчивость.

предельная социальная база... Соответствует ли она нашему представлению о социализме? В публикациях под новой рубрикой речь, вероятно, должна идти о том, как удовлетворить растущий спрос на товары и бытовые услуги, как улучшить качество обслуживания как по-возможности? И еще одно необходимое условие: критика недостатков — это быть в торговле, культуре, досуге должна быть не только соревновательная, но и предельная, как, в счет чего добиваться над жидкими вертелами, преодолеть преобладающий дух пролетариата над потребителями. Желая выжить.

КОММЕРЦИЯ ЗА РАМПОЙ

Коммерциализация театра — реальная или надуманная опасность?

Как оптимист, я считаю, что рост разнообразия — это всегда хорошо, если не нарушаются законы права и морали. Если «предложение» спонтанно находит «спрос» — значит восстанавливается утраченное было равновесие интересов зрителя и художника. А коммерциализация! Надо разобраться, что мы под ней понимаем. Само по себе слово вызывает ассоциации: «на потребу», «незаслуженный зритель» и т. д.

областным драмтеатром весной прошлого года, зал был заполнен едва на четверть. То, что зритель можно воспринять, сомнений не вызывает. Достаточно сослаться на опыт народного артиста СССР П. Л. Монастырского, на опыт Сумского театра. Но такое воспитание требует времени. Время — вот тот ресурс, которого может не хватить большинству театров, если они вразом друг друга перейдут на условия эксперимента. И чтобы восполнить эту нехватку, проще всего начать «идти на поводу», «работать по потребу» и т. п. Ведь если годами можно было жить на естественных спектаклях, не забывая о работе со зрителем, которая если и велась, то не чистым энтузиазмом, — то за месяц не перучившись. Вот здесь-то коммерциализация и сможет разорвать связь на слишком приглядную сук.

Но посмотрим на проблему с другой стороны — сейчас в отрасли культура и искусство средняя зарплата — одна из самых низких в стране, почти в два раза ниже средней по народному хозяйству. Поэтому в значительной мере то, что мы называем коммерциализацией, — естественное стремление к тому, чтобы немного догнать убегающую вперед среднюю.

Какие контрмеры можно предусмотреть? Во-первых, сохранение дотаций, но преобразование ее в целевую оплату, размер которой уязвен как с содержанием планируемой (заказываемой) постановки, так и с числом посещений ее зрителем. Конкретные предложения на сей счет разработаны, например, во ВНИИ искусствознания. Во-вторых, нужна материальная заинтересованность руководителей театров в прибыльности театров. Ведь маркетинг — система мер, обеспечивающих спрос населения на услуги театра, — может и должен вести не только коллектив театра, его эффективность зависит от многих, и эти «многие» должны экономически ощущать успех или неуспех своей работы. В-третьих, нужно резко упростить рождение и смерть театра, помыслив о том, как лидер плос коллектива единоличником. Для этого административные законы также должны иметь экономический интерес в предоставлении помещений театральным коллективам, а качество спектакля определяться не вышестоящим именованым, а оценкам СТД, его отделений, критиков и зрителей.

В не столь далекие времена можно было себе представить постановку естественной, но скупой, не собиравшей зрителя, пьесы, которая тем не менее дотировалась, одобрялась «сверху» (ведь весь репертуарный план утверждался там). Внимание на то, что такая постановка попросту не выполняет своей социальной функции, раз ее не смотрят, фактически не обращалось — ну покурят за низкую посещаемость... Сейчас, когда все более активно работают установки на социалистический культурный плюрализм, когда в театральном эксперименте коллектив сам решает, что ему играть, — естественно ожидать снижения дотаций, вплоть до отказа от них.

Какие контрмеры можно предусмотреть? Во-первых, сохранение дотаций, но преобразование ее в целевую оплату, размер которой уязвен как с содержанием планируемой (заказываемой) постановки, так и с числом посещений ее зрителем. Конкретные предложения на сей счет разработаны, например, во ВНИИ искусствознания. Во-вторых, нужна материальная заинтересованность руководителей театров в прибыльности театров. Ведь маркетинг — система мер, обеспечивающих спрос населения на услуги театра, — может и должен вести не только коллектив театра, его эффективность зависит от многих, и эти «многие» должны экономически ощущать успех или неуспех своей работы. В-третьих, нужно резко упростить рождение и смерть театра, помыслив о том, как лидер плос коллектива единоличником. Для этого административные законы также должны иметь экономический интерес в предоставлении помещений театральным коллективам, а качество спектакля определяться не вышестоящим именованым, а оценкам СТД, его отделений, критиков и зрителей.

В ПОИСКАХ КРАЙНЕГО

Очередь в магазине. Подчас за самым необходимым. Картина, хоть и знакомая, однако из тех, к которым привыкнуть невозможно. «Неужели трудно организовать работу торговли так, чтобы люди не тратили время и нервы?» — задает вполне справедливые вопросы ленинградка Л. Замылина в своем письме в редакцию. — Слышала, что в Литве, в частности в Клайпеде, эта проблема уже решена.

это запрещено до тех пор, пока не будет насыщен внутренний рынок. Не думаю, однако, что это превалирующая политика. Надо предоставить большую самостоятельность крупным торговым предприятиям. Они должны иметь право искать партнеров не только в стране, но и за рубежом, в том числе в обмен на свои конкурентоспособные изделия. Самостоятельно решать, у кого и что закупить, какими товарами обмениваться. Это не только помогло бы насытить рынок товарами, но и заставило бы наших предпринимателей работать в условиях здоровой конкуренции, постоянно повышать качество своей продукции.

Встретившись с министром торговли Литовской ССР П. Мицкунасом и начальником Клайпедского управления торговли А. Ликтинявичем, наш корреспондент З. Гаворушка издал своим собеседникам мнение, что вопрос можно изъяснить так:

Корр.: Но мало matter, можно научиться его грамотно продавать. А что скрывать — в ряде мест выстраиваются очереди за самыми дефицитными.

П. Мицкунас: Боюсь, что оторчу оптимистом, но скажу правду: в ближайшие годы очереди не исчезнут. К сожалению, довольно долго было такое мнение, что их легко победить или простым ускорением заволагов, или увеличением количества продавцов и касс, или, как недавно произошло одна популярная газета, внедрением электронного карандаша для быстрого считывания цен, нанесенной штрихами на упаковку. В сущности все это важно, но не достаточно. А между тем очередь — отражение целого ряда экономических, социальных и психологических явлений в нашем обществе. И, значит, побороть ее можно, лишь решив главную проблему: наличием высококачественных товаров в необходимых количествах.

Корр.: И какой же наш выход? — А. Ликтинявичюс: Если существуют такие очереди, виноваты только работники торговли. Мы от таких очередей избавились. Каким образом? Сделали упор на специализацию торговли. Допустим, в универсаме покупать за полтора может приобрести все необходимое для стола, да еще впридачу кое-что из хозяйственных мелочей. А за телевизором или диваном, которые покупаются раз в несколько лет, нужно обратиться в крупный специализированный магазин. Здесь мы можно оформить доставку на дом, воспользоваться советом художника по интерьеру и другими услугами.

П. Мицкунас: У нас есть действенный рычаг, позволяющий эффективно влиять на работу промышленности. Это прежде всего отпавое звено. Только через него можно грамотно строить взаимоотношения с предпринимателями. Было время, когда основная масса товаров хранилась в магазинах. Они буквально образовывали завалы, в которых трудно было разобраться и продавцу, и покупателю. Сейчас свыше 40 процентов товаров сосредоточено на оптовых базах, а на прилавки оперативно доставляются лишь те, которые нужны покупателям в данный момент.

Корр.: И какой же наш выход? — А. Ликтинявичюс: Мы пришли и к необходимости технического вооружения торговли. Товар, доставляемый в зал магазина, должен быть полностью подготовленным к продаже: упакован, уложен в специальный контейнер и т. д. Это позволило нам так организовать продажу товаров повседневного спроса, что очереди в наших магазинах стали исключением. Даже на пунктах приема стиральных машин не у нас. Мы создали хозрасчетную базу. Чем больше собирают, тем больше заработают принимающие госуд... Вильнюс — Клайпеда.

Беседу вел Д. АКВИНС.

ПРАЗДНИК АЗЫЖИ

церы, импровизированные театральные представления в парках и скверах.

Об истоках и значении этого поистине народного творчества рассказывает известный болгарский поэт и драматург, заместитель Председателя Государственного совета НРБ Георгий Джамур. В Болгарии и Советском Союзе любят его песни «Двери закрываются», «Прокурор», «Та маленькая земля», его лирические стихи.

— Как вы воспринимаете праздник славянской письменности? Что он означает для вас?

— Любим болгарин, кто бы он ни был, скажет, что в этот день он испытывает два чувства — это преклонение и радость. Преклонение перед подвигом двух братьев — проповедников христианства славянских просветителей Кирилла и Мефодия, и радость оттого, что их дело живет. День 24 мая мы воспринимаем как дар судьбы. Это чувство тем больше радости, что письменность была создана на основе языков тех племен, которые образовали болгарский народ, что первые славянские книги — а это были богослужебные тексты — были переведены с греческого, написаны по-болгарски.

Потому праздник славянской письменности, или, как называют его в народе, «праздник буки», для нас — торжество слова и всего, что оно несет. Это обычай, литература и искусство, все духовные ценности, в том числе и наши чувства братства с русским и другими славянскими и неславянскими народами.

— Не могли бы мы рассказать о корнях и традициях праздника?

— Очевидно, он возник после 894 года, когда славянский язык был провозглашен как официальный язык церкви и государства. Вероятно, вначале это был церковный праздник, но постепенно характер его изменился. Он вышел на улицы, проник в каждый дом, городской и сельский, стал национальной радостью болгарского народа.

В годы культа личности Сталина значение этого праздника было поставлено под сомнение. Начиная с 1956 года день 24 мая снова стали отмечать широко и торжественно. Особую прелесть придают этому празднику дети. С малых лет они привыкают в майский солнечный день выгулять на улицу с трехцветными флажками и со священными кириллами, петь песни славянских первоучителей, читать наизусть стихи Ботева и Вазова.

— Какова роль славянской письменности в истории болгарского народа?

— Наверное, нужно уточнить, о какой славянской письменности идет речь. Потому что существует два славянских письма: глаголица и кириллица. Кириллица на протяжении многих веков верно служила болгарам, русским, украинцам, белорусам, сербам, черногорцам, а в наше время еще десяткам разных народов.

Письменное слово — великое чудо, оно объединяет народ. Казалось бы, что особенного в пожелтевшей ветхой книге «Викторина славяноболгарская», написанной монахом Паисием. Но в каждую минуту осязаемо живое слово переливается из рук в руки со священным трепетом, и каждому она говорит: пробудись, вставай против поработителей и тиранов, защищай свои права и свободу. В те черные годы праздника славянской письменности, кириллица, был единственным светлым знаком веры в то, что мы, болгары, уцелели, что мы сохранились как народ.

— Почему сегодня необходимо возвращаться к новой

истории, в частности к древней?

— Потому что мы должны знать, откуда произошла, какой опыт накопили, что успели сохранить и что потерять. К истории следует возвращаться как можно чаще хотя бы ради того, чтобы понять: человек не начинается с нас. Это поможет научиться внимательно всматриваться в жизнь, больше думать о ее ответственности, которая лежит на каждом. История дает возможность сравнить наши идеи, наши дела с мыслями и делами тех, кто жил прежде, делать правильные выводы, быть добрее, отзывчивее, человечнее.

Много написано и сказано о новом человеке. Порою и пытаюсь представить его, как некую совокупность добродетелей — трудолюбивый, честный, скромный, искренний. Но тут же спрашиваю себя: а моя мать, отец, мои близкие, — может быть, они тоже были такими? Басил Лисовий, Христо Ботев, разве не любил ли свою родину, как этот идеальный новый человек? А те, кто погиб за дело партии? Разве не были они так же преданы общему делу, как этот воображаемый гражданин?

Размышляя обо всем этом, я пришел к выводу: было время, когда в наших странах над умами и душами людей довлела машина счем и догм. Она стремилась искоренить, подавить и уничтожить то простое представление о человеке, вечное человеческое достоинство, которое создавалось естественным путем в ходе исторического развития. Однако оно, это человеческое самосознание, выстояло, оно живо и активно противостоит всем извращениям, всем безобразиям.

— Какое влияние оказывают демократизация общественной жизни, гласность на

восприятие людьми своей истории? Какую роль играют здесь такие события, как, например, день славянской письменности?

— Демократизация общественной жизни, гласность создают условия для восстановления исторической истины, для того, чтобы люди правильно ее воспринимали. Я говорю о людях мужественных и добросовестных. С легкой тяжестью, невозможно жить. В те далекие годы, о которых сегодня нельзя вспоминать без боли и гнева, это определялось свыше — о чем и для кого писать, и как потом это делать. Такие условия сносила историческая наука, наносила вред образованию, воспитанию, миллионам и миллионам людей отчуждалась от своей истории. Увещья, нанесенные обществу, трудно измерить.

Ныне ситуация стремительно меняется. Появились публикации исключительной ценности. И невольно думаешь: какая же темная сила держала великим народом, разгневала страшную драму, которой новые поколения?

— Наступает новое время. Я горячо верю, что перестройка победит. Она обеспечит возможности глубокого и всестороннего исследования общественных процессов. Перестройка породит свои праздники — семейные, школьные, трудовые, сельские и городские — всеобщие. Уверен: праздники не должны создаваться министерскими приказами. Пусть они возникают как творчество самого народа, тогда он будет их любить, а мы, воображающие, что все знаем, не должны ему мешать. Это покажет, что нам свой скромный болгарский опыт, дорогие советские братья.

Беседу подготовили
В. КОНОЕНКО.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»),
СОВИЯ.

МИР КО ВТОРНИКУ

Эту рубрику ведет обозреватель **Геннадий Герасимов**

Детский хор и соло адмирала

В ОТЕЛЕ «Шарлотт-Вайкин», что на знаменитом изолотом острове в Гонулулу, занимался 102-й ежегодный съезд Американской ассоциации издателей газет. Заключившись, как полагается, торжественным обедом с речью и кинтервенцией, что в данном случае можно перевести как «художественная часть». За столами на сцене восседали сильные американского газетного мира во главе с вновь избранным председателем ассоциации, издателем и редактором газеты «Нью-Йорк таймс» Артуром Сульцбергером.

Сбоку от сцены, заняв часть зала, выступал детский ансамбль песен и плясок «Халуа тула олане». Мне привнесла робочку с прикроватным и ней бумажным сердечком. На нем было написано: «Aloha!» (названное гавайское приветствие). От Ингрид Шроффнер, мисс штата Гавайи. В робочке оказался недурной детский клубок. На нем особенно наглядно видно, поскольку видно неясно, как далеко Гонулулу от Москвы — прямо на противоположной стороне Земли. С такого расстояния сохранить рубрику «Мир во вторник» затруднительно. Но и в этом деле — стремление дружить с нами.

К заключительному обеду съезда издателей ансамбль специально разучил песню: «Пусть всегда будет солнце». Разучил и на русском, и в переводе.

Это было особенно трогательно, потому что двумя часами ранее пришлось встречаться с адмиралом Роналдом Хэйсом, главнокомандующим военно-морскими силами Соединенных Штатов на Тихом океане, слушающего это выступление в «воскресной «советской угрозе» на вечернем вступлении, знаменующем половецую звонкую шкуру, поскольку под адмиральскую ответственность отдал и Индийский океан.

Детский ансамбль поет в честь советского писателя в Вашингтоне, чтобы выступить опять в рамках «Национального года против наркотиков». В сообщении для печати говорилось: «С помощью компании «Сони» видеосекета с песней на русском языке будет передана г-же Н. Райген с просьбой рассмотреть возможность передачи новости в качестве подарка г-же Р. М. Горбачевой и советским детям во время встречи в верхах в Москве».

40 тысяч детей на Гавайских островах, объединенные в организацию «Просто скажи нет!» (наркотики), готовы перелазить с советским детям (из всех республик), желают изучать русский язык (в одной школе изучают), организуют группы, чтобы поехать в эти лета в нашу страну. И шло «важн», привет, и пожелание чистоты страны, создать мирный мир, где дети могли бы расти здоровыми и счастливыми.

Совсем иное отношение к нам продемонстрировал упомянутый адмирал. Он устроил для издателей шоу из снайпов, демонстрировавшихся в том же зале на большом экране под комментарием двух офицеров флота. Женщины-офицеры выступили за американскую сторону (она сообщила мне, что у них во флоте женщин — 11 процентов). Мужчины-офицеры выступили за советскую сторону.

Цель явно звякнутого, не в первый раз показывавшего испанцами была весьма диалектична: продемонстрировать, насколько велика на Тихом океане «советская угроза», и в то же время убедить артефакты, что американские морские — морские — в силах с ней совладать. Демонстрировалось, сколько на Тихом океане, приводились подсчеты, сколько на Тихом океане, показывались снимки из воздушного вылета города Камрэн — с нефтяными танкерами, с советскими самолетами, с кораблями — все то, о чем и в «Красной звезде» не прочтешь. Эффектно демонстрировалась и американская мощь. Когда в зале вновь взглянул свет и адмирал выразил готовность ответить на вопросы, первым был «А» не узнал ли кто-либо половецкое для себя из этого показываемого представительства? «Нет», — ответил адмирал, — привиденные данные общедоступны. Ответ, думаю, был не совсем верный. О Камрэн и пр. в узнал больше, чем мог бы почерпнуть из советских источников.

В последнем, седьмом издании брошюры Пентагона «Советская военная мощь», позависав 29 апреля, в отличие от предыдущих делается упор на ядерные возможности этой мощи в антарктико-тихоокеанском регионе. Но доказателю этому адмиралу Хэйсу было нелегко. Например, наша военно-морская авиация только недавно была показывала снимки в море, а прошлым году значительно снизилась численность в Восточном море. Министр иностранных дел Австралии Билл Хэйден, Мандельштам, уровень военно-морской активности был для Хэйса одним из показателей размеров «советской угрозы». Он вышел из затруднения, заявил, что русские есмимали философию и стали исходить из того, что уровень боеготовности кораблей выше, если они больше стоят на приколе, поскольку в открытом море они быстрее изнашиваются. Вот и подми ему угодило.

И пока американский флот готовится отразить «советскую угрозу» со своей основной базой в Пирл-Харборе, где в 1941 году Япония разгромила этот флот, на Гавайях только и говорят что о тиком втором Пирл-Харборе. С начала 1986 года японцы инвестировали здесь несколько миллиардов долларов. Они закупали все отчасти в районе пляжа Вайкии — а это по размерам, если не глазами, с три Сочи. Они елавюто всеим главным курортом на других островах Гавайского архипелага. «Шарлотт-Вайкин», например, куплен «Йио-Всюду» — японские надписи и японские рисы. В прошлом году японцы сюда привезли 1.160 тысяч, каждый третий по 367 долларов в день. Американцы привезли больше, но каждый третий по 102 доллара в день. Американский третий по в личном разе меньше, чем японцы. И, вероятно, такие и потому, что он вынужден отдавать многие доллары не наличными — меньше, чем японцы — нем, — от несуществующей «советской угрозы».

ГОНОЛУЛУ — МОСКВА.

также, например, как период осязаемого роста.

В нынешнем году праздник отмечается по-новому. В соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП «Об атрибутах власти», которое предусматривает устранение не нужной помпезности, расточительности, массовые манифестации не проводятся. Однако это не меняет отношения болгар и дню 24 мая. Все народные торжества состоятся по своим «сценариям» — в школах и институтах, читальнях, городах и селах. И, конечно же, пройдут народные гуляния, спектакли, кон-

Франция: «русский сезон»

Программа гастролей театров Москвы и Ленинграда во Францию в 1988 году была предельно насыщенной. Они примут участие в традиционных международных театральных форумах, как фестиваль искусств в Анианове, Парижский осенний фестиваль. Французам с интересом ожидают приезд МАХАТ с Мхатом А. П. Чехова, Ленинградского Малого драматического театра, Московского театра-студии под руководством О. Табакова. «Школы драматического искусства» под руководством А. Веселова, Ленинградского театра «Лицдеи», «Русский сезон во Франции» — именно так и могут называть широкий показ советских театров своих сценариев — представляет собой важное событие для культуры двух стран, для всей европейской культуры, — сказал в беседе с корр. ТАСС известный французский режиссер Антуан Ви-

«Спорит не просто так... Спорит сама Африка. Завтрашний день Африки, это не просто слова, это путь развития-вокализации в ЮАР».

«Полтора очередей жертвы апартеида Претории».

Фото из агентства «НЕМ» (ГАР).

тескии сценами, пронизанную живой иронией и сарказмом ленту советских кинематографистов.

Фестиваль в Монтре — один из наиболее популярных смотров телевизионных программ. В нынешнем году в нем участвовали 29 стран, представивших на конкурс свыше 40 работ. Первый приз — «Золотую розу» — получил фильм «Забастовка», снятый британским телевидением, а «Бронзовую розу» за программу «Дети для детей» увозит голландское телевидение.

— Теоретические встречи и беседы мастеров телекадра, деловые контакты представителей телеорганизаций, подчеркнул в беседе с советскими журналистами генеральный секретарь фестиваля Жан-Люи Валлер, содействуют развитию культурных связей, а в конечном итоге — укреплению взаимопонимания между народами.

Б. ШАБАЕВ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»),
МЕНЕВА.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Целком тетралогиям ставит всего несколько театров в мире. К реализации постановки были привлечены артисты из разных стран. В опере «Золотая Роза» и «Вальсера» выступили певцы из Советского Союза, Австрии, ФРГ, США и Польши. Постановку осуществил знаменитый режиссер Г. Штайер-Синев. Одну из главных партий исполнила советская певица Р. Котова.

ВАРШАВА.
(ТАСС)

«Сотби»: первый московский

На обиход строгим серым полотном стержа просторного зала — около десятка картин. Рядом, на белом фоне белых картонных прямоугольниках — их названия и имена авторов: А. Родченко, В. Степанов, И. Копыстнянский, С. Копыстнянская, Н. Нестерова, И. Глазунов, Д. Краснопевцев, В. Захаров, Г. Брусилин... Один из них не нуждается в рекламе, другие — известны далеко не всем. И тут же приспика — «Примерная стоимость в фунтах стерлингов». Таких предстал необычный вернисаж, открывшийся в одном из залов лондонской штаб-квартиры крупнейшего в мире аукционного дома «Сотби».

Это событие ожидалось давно. Как уже сообщалось, «Сотби» и Министерство культуры СССР подписали соглашение о проведении летом нынешнего года первого в Советском Союзе международного аукциона работ советских художников. Выявляя коллекционеров будет предложено около 100 работ, а также ряд картин классиков русского и советского авангарда 1910—1940 гг. В рамках подготовки к этому событию сторон договорились,

что предпринять в Лондоне. Нью-Йорке, Париже, Мельбурне и Цюрихе пройдут выставки изобранных работ. Москвичи и гости столицы смогут познакомиться с ними в период со 2 по 8 июля. А сам аукцион начнется вечером 7 июля в Центре международной торговли.

— Мы совершили несколько поездок в Москву, где в одном из хранилищ находится произведение современного художника, — сказал глава европейского отделения «Сотби» Дуглиан Барри. — Поверьте, нам очень нелегко было отобрать понравившиеся работы, потому что их было очень много. Предстоящий московский аукцион — первый в своем роде, но хочется надеяться, что не последний. В советском изобразительном искусстве сейчас происходит настоящий взрыв. Поэтому, помимо чисто коммерческого интереса, нам бы хотелось оказать посильную помощь в том, чтобы новых советских авторов узнал весь мир.

А. БИРЮКОВ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»),
ЛОНДОН.

«Кинематограф ИСТИНЫ»

Кинематограф «По закону», снятый в 1926 году по рассказу Джона Лондона режиссером Льюисом Кулывенсом, начался ретроспективный показ советских фильмов периода немой кино по второму каналу государственного итальянского телевидения РАИ — ТВ.

За ним последует «Шестая часть мира» Динги Вертова, который газета «Уинта» называет «исключительным кинематографическим событием, возвращающим социализма. Итальянский телезритель увидит также на своих экранах.

Свободных мест не было...

Ежегодный, 20-й по счету фестиваль фильмов СССР завершился в японской столице. Традиционный праздник советского кинематографиста — фестиваль в токийском зале «Томариу холл» документальной ленты о Московском Кремле.

Наряду с новыми работами советских документалистов, сказала генеральный управляющий фирмой «Японское море», организовавшей показ, Ивао Ямамоту, японские зрители увидели такие художественные фильмы, как «Одинокая женщина желает познакомиться», «Курьер», «Долгие проводы» и «Тема».

В этот год с работами советских кинематографистов смогли познакомиться не только жители Токио, но также городов Акимы и Толлы. Интерес к советскому кино в Японии велик, продолжил Ямамоту. За примерами далеко ходить не надо. Об этом убедительно свидетельствует отсутствие свободных мест в кинозалах.

ТОКИО.
(ТАСС).

Завтра — день освобождения Африки

Трудный путь континента

25 мая нынешнего года Африка отмечает четверть века со дня основания Организации африканского единства (ОАЕ). Дата, безусловно, знаменательная. Впрочем в своей истории африканцы создали организацию континентального масштаба, поставив перед ней грандиозные задачи полного освобождения от колониализма и расизма. Уже сам факт, что в наше кризисное время ОАЕ сумела сохранить свое единство и продолжать активно действовать, достаточно красноречиво. Он свидетельствует о политической зрелости африканцев, о все большем осознании ими неотъемлемости Африки от мировых процессов, необходимости общего фронта борьбы за лучшую жизнь всех народов.

Однако не думая, что нынешний юбилей отмечался бы под звуки ФанФан. Этот трезвый путь оказался невероятно трудным для Африки. Заборонам в течение лет независимости, когда все казалось таким достигшим — и экономическим благополучием, независимостью, и социальными благами. Снизилась уверенность в том, что Африка никогда не сможет выбраться из тупиковой экономической кризиса.

Столь любимое многими журналистами изречение древнего философа о том, что из Африки всегда приходит что-то новое, сегодня звучит горькой иронией. Последние две десятилетия это «новое» в основном было с отрицательным знаком: новые формы неокolonизма, новые региональные конфликты, новые миллионы страдающих от голода, новые болезни, новые тысячи погибших в междоусобице войнах.

Несмотря на фантастические природные богатства континента, африканцы живут сегодня по инерции, по инерции значительно хуже, чем в годы, когда задыхались ОАЕ. Темпы экономического развития постоянно падают, голод и нищета становятся хроническим явлением. Африка несет бремя долгов, которые она уже не в состоянии выплатить. Это не означает, конечно, что в годы независимости не было никаких достижений. Продолжалось большинство африканских стран добилось значительных успехов в области здравоохранения и образования, хотя население стремительно растет (каждые 20 лет африканцы становятся вдвое больше), число учащихся в начальных школах возросло с 36 до 78 процентов, а в средних — с 3 до 15. Во многих странах снизилась детская смертность, увеличилась продолжительность жизни.

В начале пути были успехи и на экономическом фронте, но с семидесятых годов обстановка стала резко ухудшаться. Обиби в экономическом развитии, прогрессирующая неустойчивость, последствие несправедливого международного разделения труда, ограниченного развития. В этот период плеча освобождения войн, возникли споры между различными группами интересов, в которых проявлялось не менее трети всего населения континента. [ОАЕ объединяет 50 государств. За два с половиной десятилетия там произошло около 70 переворотов].

В некоторых странах многолетняя репрессия унесла сотни тысяч жизней, подняла небывалую волну бегущих, практически уничтожила экономическую инфраструктуру. Экономисты ставят вопрос: удастся ли вообще таким странам, как, например, Уганда, когда-нибудь залечить свои раны — настолько велика уже нанесенный ущерб и неприимная борьба за власть? Уганда, в годы основания ОАЕ с гордостью носившая маяк единства Африки, сегодня превратилась в африканский Ливан. И разве она одна!

Но даже там, где не будут уничтожающие войны, сохраняются напряженность. Может ли тогда одна африканская страна похвастаться бесконфликтным развитием, успешной экономической политикой?

В том, что Африка сегодня голодает, а ее трудности усложняются, виновны не только западные монополии. Большая доля вины ложится и на тех африканских деятелей, которые рассматривают независимость и свободу как свою независимость от законов, как свободу грабить свой собственный народ. Во многих из-за из вопиющих аппетитов оскудела государственная казна, из-за их экспансионизма в экономике и политике земля перестала кормить людей.

А куда лежит и не те, кто дал африканцам худшие модели построения нового общества, не имеющие ничего общего с уровнем из общественного и экономического развития.

Многие виноваты в современной трагедии Африки. Но зтем и об этом надо вспоминать в 25-летний юбилей, все же будет правильнее думать сегодня о том, как вывести Африку из глубокого кризиса, как вернуть африканцам надежду на мирное самостоятельное развитие.

Надо признать, что сами африканцы стали больше понимать нужду в политических и экономических переменах. Но простого почи-

манна недостаточно. Нужны конкретные и срочные меры, причем совместные, с участием всего международного сообщества, необходимы решительная борьба с коррупцией и бюрократическими методами управления, ограничение темпов роста населения, установление нового справедливого международного экономического порядка. Но все же главный, как мне кажется, путь — это отказ от войн и насилия в решении как внутренних, так и межгосударственных споров.

Даже поор, пока не потухнут очаги региональной напряженности, пока внутренняя неустойчивость не перестанет быть отличительной чертой африканской действительности, о выходе Африки из создавшегося тупика можно будет только мечтать.

Это, вероятно, единственный путь и чрезвычайно трудный и не быстрый путь к решению многообразных проблем.

Чем скорее утвердится в Африке новое мышление, предлагающее мирное, политическое решение возникающих проблем, тем скорее улетает африканская мобилизация на борьбу с голодом и нищетой огромные ресурсы континента. Решение этой задачи будет много легче, если все государства мира деловито ответят на призыв Советского Союза значительно сократить свои вооружения и передать высвободившиеся средства на нужды развития третьего мира.

Надо сказать, что уже и сейчас признанное новое мышление заметны в политике отдельных стран. Определенный оптимизм, в частности, внушают действия, направленные на урегулирование обстановки на Юге Африки, на Африканском Роге, в Северной Африке. Но это пока лишь первые робкие ростки здоровья. Нам еще предстоит пройти серьезную проверку временем.

БОРИС АСОЯН.

ФЕСТИВАЛИ

ПОД ДЕВИЗОМ, КОТОРЫЙ БЛИЗОК ВСЕМ

Сегодня в столице Узбекистана в торжественной обстановке будет введен флаг X Международного кинофестиваля стран Азии, Африки и Латинской Америки...

Среди множества международных кинофестивалей, которые проводятся ныне в разных странах мира, открывающийся сегодня ташкентский смотр прогрессивного киноискусства трех континентов занимает особое место...

Заны пожелания ввести конкурсную систему. На нынешнем киносмотре будет проведен конкурс фильмов. В рамках кинофестиваля впервые в Ташкенте будет работать «ПРОК-88»...

ТВОИ КОРНИ, АМЕРИКА

23 мая встречей в Министерстве культуры СССР открылся фестиваль афро-американской культуры в Москве. Цель его — ближе познакомить советского зрителя, слушателя, зрителя с одним из важнейших компонентов современной культуры США...

НА ФОТОКОНКУРСЕ Я тебя рисую... Фото А. Николаева.

Бабушка кадрили и ее внук брейк

Помните фильм режиссера Э. Скуля «Бэй», где все действие происходит в танцевальном зале и без единого слова — лишь через танец — герои передают события истории, нравы, отношения людей, меняющиеся с движением времени...

соинию даже звучит «Завтра ты играешь джаз, а завтра — Родину продашь! Она — это и ее Дочь, которой еще предстоит разоблачить, что это за мир, где взрослые внедряют горюлю одно, а сегодня — другое...

НАШ АДРЕС: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам

Молчащий мир — мертвый мир

Сегодня перевернута пятая страница календаря из двенадцати, отведенных на международный музыкальный форум. Одна из главных примет фестиваля — разнонаправленность программ. Даже за несколько прошедших дней можно было в этом убедиться...

Третий Международный музыкальный фестиваль в Ленинграде

повторяемые у разных авторов. Современность языка, могут мне возражать. Как бы повторяемость слов в обыденной речи. Однако сам по себе набор слов ведь ничего еще не означает. К примеру, много напридумывал итальянец Даниеле Ломбарди в Концерте для фортепиано, камерного оркестра и лазерного луча...

Пленум Союза архитекторов

Проблемы повышения профессионального мастерства зодчих, совершенствования архитектурного образования обсуждались на пленуме правления Союза архитекторов СССР. Он состоялся в Ленинграде. В выступлении участников отмечалось, что некомпетентность кадров — одна из причин неудач нашей архитектуры...

Судьба Пушкинской комнаты

Александр Сергеевич Пушкин бывал у Гончаровых в Яропольце дважды. 26 августа 1833 года писал жене из Москвы: «...В Яропольце приехал и в среду поздно. Наталья Ивановна (мать жены Пушкина — Наталья Ивановна Гончарова, — Е. К.) встретила меня как нельзя лучше...»

Парад для младенцев

В одном из самых крупных павильонов ВДНХ СССР открылась выставка «Товарищ и друг для детей и молодежи». Выставка поражает масштабом: представлено более шестидесяти экспонатов, в подготовке ее участвовали полсотни министерств и ведомств...

Я тебя рисую...

Александр Сергеевич Пушкин бывал у Гончаровых в Яропольце дважды. 26 августа 1833 года писал жене из Москвы: «...В Яропольце приехал и в среду поздно. Наталья Ивановна (мать жены Пушкина — Наталья Ивановна Гончарова, — Е. К.) встретила меня как нельзя лучше...»

Судьба Пушкинской комнаты

Александр Сергеевич Пушкин бывал у Гончаровых в Яропольце дважды. 26 августа 1833 года писал жене из Москвы: «...В Яропольце приехал и в среду поздно. Наталья Ивановна (мать жены Пушкина — Наталья Ивановна Гончарова, — Е. К.) встретила меня как нельзя лучше...»

Судьба Пушкинской комнаты

заявля, не мемориальная. Да и пускают сюда далеко не каждого. Хотя всем давно уже ясно, даже самым заскорузлым хозяйственникам, строго оберегающим ведомственную неприкосновенность, что комната эта должна обрести пушкинское свое предназначение, счастливо ниспосланное ей в августе 1833 года...

Судьба Пушкинской комнаты

манула в «Полтаве». Портрет гончаровского прадеда и своего политического героя Александра Сергеевича, быть может, недавно увидев в Яропольце. Наверное, вглядываясь в лицо, забывался в нем черты, ему хорошо знакомые по литературным описаниям, по гравюрам и изображениям...

Об этой пушкинской реликвии мне хотелось сказать особо. О белокаменной избе Дорощенко. Да, да, того самого, и гробницы которого Пушкин «хочет на поклонение»...

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ